

ИЗВѢСТІЯ

по

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ,

издаваемая при журналѣ „Отдыхъ Христіанина“

(С.-Петербургъ, Обводный каналъ, д. № 116).

№ 16 и 17. 12-го сентября. 1906 г.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Указомъ Св. Синода, отъ 8 августа сего года за № 8495, назначены пенсіи заштатному діакону Кронштадтскаго Андреевскаго собора Владиміру **Полетаеву**, въ размѣрѣ двухсотъ рублей въ годъ, съ 8 мая сего 1906 г., и заштатному діакону Митрофановско - кладбищенской церкви, въ С.-Петербургѣ, Іоанну **Фиделину**, въ размѣрѣ ста тридцати трехъ руб. 33 к., съ 17 марта с. г.

Указомъ Св. Синода, отъ 21 августа 1906 года за № 9103, назначены пенсіи: вдовѣ діакона на вакансіи псаломщика, Петра Краснопѣвцева — Маріи **Краснопѣвцовой** — пятьдесятъ руб. въ годъ, съ 19 мая 1906 г., изъ Главнаго казначейства; вдовѣ священника с. Заянья, Гдовскаго у., Θεодора Кульдсара — Александрѣ **Кульдсаръ** съ дѣтьми: Лариссою, Константиномъ и Екатериною по сто руб. въ годъ

съ 15 іюля 1906 г.—изъ Главнаго казначейства; вдовѣ заштатнаго священника с. Вшели Лужскаго у., Іоанна Григорьева Ольгѣ Григорьевой по сто пятидесяти руб. въ годъ, съ 17 апрѣля 1906 г., изъ Лужскаго казначейства.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Утверждены: въ должности законоучителей: священникъ Нарвскаго Преображенскаго собора Александръ **Таворскій**— Нарвскаго женскаго 2-хъ класснаго училища и діаконъ Нарвской Ивангородской Успенской церкви Павелъ **Добро-нравинъ**—вновь открываемаго Нарвскаго 2-го женскаго училища,—5 августа; составъ членовъ приходскаго попечительства при Черновской Ильинской церкви, Новоладожскаго уѣзда, подъ предѣдательствомъ крестьянина Дмитрія **Ваничева**,—5 августа; въ должности старостъ: крестьянинъ Θεодотъ **Сусловъ**—къ Видонской Александро - Невской церкви, Лужскаго у., на восьмое трехлѣтіе, и крестьянинъ Василій **Леонтьевъ**—къ Синявино-Торошковичской Воскресенской церкви, того же уѣзда, на 4-е трехлѣтіе,—10 августа, крестьянинъ Иванъ **Смирновъ**—къ Мельницкой церкви, Гдовскаго уѣзда,—19 августа; Гдовскій 2-й гильдіи купецъ Антонъ **Бояриновъ**—къ Гдовскому собору,—11 августа.

Опредѣлены: 16 августа—кандидатъ богословія Дмитрій **Разумовъ**—псаломщикомъ къ Воскресенской Малоколоменской церкви; 7 августа—служащій по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ статскій совѣтникъ Яковъ Θεодоровичъ **Боголюбовъ**—священникомъ къ церкви при названномъ Министерствѣ; 21 августа—наблюдатель церковныхъ школъ, Гдовскаго у., протоіерей Симеонъ **Молчановъ**—настоятелемъ Новосивковской г. С.-Петербурга церкви.

Назначенъ: настоятелемъ къ Вшельской церкви, Лужскаго у., священникъ той же церкви А. **Сыренскій**—24 августа.

Награжденъ: 9 августа настоятель Улянковской церкви, С.-Петербургскаго у., священникъ Александръ **Охонскій**— за отлично-усердную службу—скуфьею.

Допущены: къ исполненію псаломщическихъ обязанностей при церкви Дома призрѣнія престарѣлыхъ бѣдныхъ женщинъ графа Кушелева - Безбородко окончившій курсъ С.-Петербургской 7-й гимназіи Владиміръ **Тихомировъ**—10 августа; къ исполненію обязанностей псаломщика при церкви Спб. городскихъ богадѣленъ, бывшій псаломщикъ Могилевской епархіи Михаилъ **Керножицкій**—20 августа.

Перемѣщены: 21 августа—настоятель Свято-Троицкой кладбищенской церкви г. Кронштадта священникъ Николай **Вертоградскій**—на вакансію священника къ С.-Петербургской Симеоновской, въ Моховой ул., церкви; настоятель Новосивковской г. С.-Петербурга церкви священникъ Василій **Соболевъ**—на настоятельскую вакансію къ Кронштадтской кладбищенской церкви; 24 августа,—священникъ Вшельской церкви, Лужскаго у., Гавріиль **Семеновскій**—къ церкви с. Ополя, Ямбургскаго уѣзда, согласно прошенію; священникъ с. Ополя, Ямбургскаго у., Ѳеодоръ **Каменскій**—на вторую священническую вакансію къ Вшельской церкви, Лужскаго у.

Уволены въ отпускъ: священникъ церкви при Городской Калинкинской больницѣ, въ Спб., Николай **Близнецкій**—съ 16 по 25 августа; священникъ Вшельской церкви, Лужскаго у., Гавріиль **Семеновскій**—съ 19 августа по 1 октября; діако́нъ Христорождественской, что на Пескахъ, церкви, въ С.-Петербургѣ, Василій **Артемьевъ**—съ 7 по 29 августа; священникъ Вѣльской Христорождественской церкви, Лужскаго у., Константинъ **Банниковъ**—съ 8 августа по 1-е сентября; протоіерей церкви при Свято-Владимірской церковно-учительской женской школѣ, въ С.-Петербургѣ, Константинъ **Ивановскій**—съ 17 по 31 августа; священникъ церкви при благотворительныхъ учрежденіяхъ С.-Петербургскихъ ремесленниковъ Михаилъ **Успенскій**—съ 22 августа по 10 октября;

протоіерей Спасо-Парголовской церкви, С.-Петербургскаго у., Василій **Юноковскій**—съ 23 августа на 15 дней; іеродіакону Сергіевой пустыни **Киріаку** продолжень отпускъ до 1 октября; священникъ Спб. Скорбященской, что на Стеклянномъ, церкви Іоаннъ **Лебедевъ**—съ 25 августа по 20 октября—за границу; ризничій Троице-Сергіевой пустыни іеромонахъ **Сергій**—съ 28 августа на три недѣли; діаконъ Кейкинской церкви, Ябургскаго у., **Петръ Словцовъ**—съ 1-го сентября по 1 октября.

Уволены: 23 августа—вдова священника **Марія Каменева**—отъ должности просфорни при Боровикской церкви, Гдовскаго уѣзда.

За смертію исключается изъ списковъ заштатный священникъ церкви при Александровскомъ приютѣ, что на Крестовскомъ островѣ, **Алексій Мещерскій**—съ 12 іюля.

Умершіе: протоіерей Спб., Симеоновской, въ Моховой ул., церкви **Михаилъ Каллининовъ**—13 августа; протоіерей церкви при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ **Николай Мухинъ**—19 іюля.

Симъ объявляется духовенству приходскихъ соборовъ и церковей столицы и ея окрестностей, что Епархіальнымъ Начальствомъ разрѣшено Комитету С.-Петербургскаго общества попеченіе о несовершеннолѣтнихъ, подвергаемыхъ личному задержанію, произвести въ означенныхъ церквахъ сборъ пожертвованій въ пользу сего общества въ воскресный день 19 ноября текущаго года за литургіями и накануне сего дня, за всенощными. Августа „22“ дня 1906 года.

На подлинномъ резолюція Его Высоко-
преосвященства отъ 24-го іюля 1906 года за
№ 6698: «Смотрѣно».

Копія.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Эмеритальной кассы духовенства
С.-Петербургской Епархіи за 1905-й годъ.

(25-й годъ по открытіи кассы).

О приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ.

Отъ 1904 года на 1905 годъ оставалось:

а) наличными	—	р. 09 к.
б) билетами	821.200	„ — „
	<hr/>	
	821.200	р. 09 к.

Въ 1905 году поступило:

1. Наличными деньгами:

а) личныхъ взносов	13.823	р. 83 к.
б) ‰ сбора съ церквей	16.882	„ 76 „
в) ‰ съ капитала	33.237	„ 10 „
г) ежегодной субсидіи отъ С.-Петербургскаго Епар- хіального свѣчнаго завода на усиленіе средствъ Эме- ритальной кассы	5.000	„ — „
д) разныхъ поступленій (пени и ‰ отъ участниковъ кассы).	244	„ 11 „

2. Билетами, приобрѣтен- ными кассою на налич- ныя деньги. . . . .

61.500	„ — „
<hr/>	
130.687	р. 80 к.

Въ 1905 году израсходовано:

а) на выдачу пенсій	6.825 р. 05 к.
б) на возвратъ взносовъ.	330 „ 40 „
в) на жалованье членамъ Правленія кассы 1.200 р. расходы по Канцеляріи, мелкіеи почтовые, въ томъ числѣ жалованье письмоводителю 300 р. въ годъ, всего.	1.655 „ 67 „
г) на приобрѣтеніе процентныхъ бумагъ	57.865 „ 44 „
	<hr/> 66.676 р. 56 к.

Къ 1-му января 1906 года остается:

а) наличными	2.511 р. 33 к.
изъ нихъ 2.400 р. значатся на тек. сч. въ Москов. Куп. Банкѣ.	
б) билетами	882.700 „ — „
	<hr/> 885.211 р. 33 к.

Всѣ означенные билеты заключаются: а) въ свидѣтельствахъ 4% Государственной ренты и б) въ 5% свид. 1-го и 2-го внутр. займа 1905 года и хранятся въ Государственной Коммиссіи погашенія долговъ и въ Государственномъ Банкѣ.

Правленіе и Ревизоры Эмеритальной кассы.

Правленіе кассы.

1. Протоіерей Николай Георгіевичъ Дроздовъ, — предсѣдатель (Пантелеймоновская ул., 6, кв. 2).

2. Протоіерей Николай Александровичъ Николаевскій, — казначей (Лиговская ул., д. 124, кв. 2).

3. Священникъ Евгеній Михайловичъ Кондратьевъ,—
членъ-контролеръ (Садовая ул., д. 40).

4. Священникъ Андрей Константиновичъ Бурговъ,—
дѣлопроизводитель (Митрофановское шоссе, д. 6, кв. 3).

Ревизоры кассы.

1. Протоіерей Димитрій Михайловичъ Люцерновъ.

2. Священникъ Поліевктъ Павловичъ Соболевъ.

3. Священникъ Константинъ Александровичъ Бого-
любовъ.

Участники кассы.

Въ теченіе отчетнаго года вновь поступили въ кассу:

1. Александровъ Григорій, пс. Усть-Ижорской Але-
ксандро-Невской церкви, С.-Петербургскаго у.
2. Артамоновъ, пс. Чирковицкой ц., Ямбургскаго у.
3. Беспаловъ Владиміръ, пс. Ямбургскаго Екатери-
нинскаго собора.
4. Боротинскій Андрей, свящ. Котловской Ямбургской
церкви.
5. Вишневскій Павелъ, свящ. Чирковицкой ц., Ямбург-
скаго у.
6. Власовъ Димитрій, пс. Рѣдкинской ц., Ямбург-
скаго у.
7. Вознесенскій Николай, свящ. Масальскаго погоста,
Новоладожскаго у.
8. Вишняковъ Михаилъ, пс. Царскославянской церкви,
Царскосельскаго у.
9. Гречаниновъ Василій, пс. Московско-славянской ц.,
Царскосельскаго у.
10. Граціановъ Сергѣй, свящ. Крапивенской Николь-
ской ц., Ямбургскаго у.
11. Знаменскій Павелъ, свящ. Сампсоновской ц. въ Спб.
12. Ильинскій Александръ, свящ. Смоленской ц., Спб. у.

13. Ильинскій Димитрій, діак. церкви Клиническаго Института въ Спб.
14. Иродіоновъ Михаилъ, діак. Скамейской ц., Гдовскаго у.
15. Каменевъ Іустинъ, діак. Копорской Успенской ц., Петергофскаго у.
16. Краснопѣвцевъ Алексѣй, свящ. Никольскаго Новоладожскаго собора.
17. Крыловъ Алексѣй, пс. села Путилова.
18. Лебедевъ Александръ, свящ. Передольской церкви, Гдовскаго у.
19. Лавровъ Александръ, сверхшт. свящ. села Оятскаго, Новоладожскаго у.
20. Лифляндскій Андрей, свящ. Лужскаго Эстонскаго прихода.
21. Ливановъ Михаилъ, пс. Ямъ-Ижорской ц., Царско-сельскаго у.
22. Лебединскій Павелъ, свящ. Гутуевской Богоявленской ц. въ Спб.
23. Муретовъ Анатолій, діак. Усть-Ижорской Алекс.-Невской ц., Спб. у.
24. Никольскій Викторъ, пс. Нарвской Знаменской ц.
25. Пакляръ Александръ, свящ. Эстонской Исидоровской ц. въ Спб.
26. Парвицкій Василій, діак. Смоленской ц., Спб. у.
27. Преображенскій Александръ, діак. Спб. Митрофановскаго кладбища.
28. Преображенскій Георгій, свящ. Горской Знаменской ц.
29. Покровскій Петръ, пс. Тюремной ц., гор. Царскаго Села.
30. Пуу Константинъ, пс. Эстонской Исидоровской ц. въ Спб.
31. Ротковскій Михаилъ, діак. Котловской ц., Ямбургскаго у.

32. Смирновъ Петръ, свящ. Курокшской ц., Гдовскаго у.
33. Травинъ Алексѣй, пс. Подобѣдовской ц., Царско-сельскаго у.
34. Ушаковъ Наркиссъ, свящ. Новолисинской церкви, Царскосельскаго у.
35. Федоровъ Сергѣй, пс. Яблоницкой ц., Ямбургскаго у.
36. Яценко Николай, пс. села Путилова.
37. Грузинскій Константинъ, пс. села Видони, Лужск. у.

Перешли на другіе взносы:

1) Арсеньевъ Іаковъ, свящ. Митрофановскаго кладбища въ Спб., съ 30 руб. на 60 руб. взносъ.

2) Галанинъ Феодоръ, діак. Успенской Островской ц., Новолодожскаго у., съ 4 руб. 50 коп. на 15 руб. взносъ.

3) Козловъ Василій, діак. Свято-Троицкой Общины сестеръ милосердія въ Спб., съ 36 руб. на 15 руб. взносъ.

Возвращены взносы:

1) Бѣлогостицкому Василю, свящ. (на основ. § 21 Уст. Кассы), 150 руб.

2) Быстрякову Николаю, пс. Ктинской Дмитріевской ц., Гдовскаго у. (согласно постан. Правленія отъ 8 марта 1905 г.), 63 руб.

3) Каменцеву Николаю, бывш. діак. (на основ. § 22 Уст. Кассы), 12 руб. 40 коп.

4) Новоуспенской Софіи, вдовѣ свящ. Нарвской гимназіи (на основ. постан. Съѣзда депутатовъ 1904 года), 60 руб.

5) Петрову Гарилу, бывш. пс. Путиловской церкви, Шлиссельбург. у. (на основ. § 21 Уст. Кассы), 30 руб.

6) Травиной Анастасіи, вдовѣ пс. Троицкой села Александровскаго ц., Спб. у. (на основ. постановленія Съѣзда депутатовъ 1904 г.), 15 руб.

Всего въ теченіе 1905 года возвращено взносовъ 330 руб. 40 коп.

Пенсіонеры кассы.

Къ январю мѣсяцу 1905 года всѣхъ пенсіонеровъ кассы значилось 100 человекъ. Общая сумма годовой пенсіи ихъ 6.296 руб.

Въ теченіе 1905 года вновь назначены пенсіи слѣдующимъ лицамъ:

1) Гиляровской Ольгѣ, вдовѣ заштат. діак. Преображенской ц., что на Фарфоровомъ заводѣ, Спб. у.—по 60 руб. въ годъ, съ 15 марта 1905 г.

2) Ювлеву Петру, заштат. прот. Нарвскаго Преображенскаго собора, съ 29 сентября 1905 г.—по 320 руб., а съ 1 января 1906 г.—по 400 руб. въ годъ.

3) Кедемскимъ сиротамъ—Елпидифору и Милицѣ—по 20 руб. до 22-хъ лѣтняго возраста.

4) Кесаревой Любви, вдовѣ свящ. ц. села Синявина, Шлиссельбургскаго у., съ 13 августа 1905 г.—по 80 р. въ годъ.

5) Малиновской Маріи, вдовѣ прот. Б. Охтенской Георгіевской ц., съ 3 мая 1904 г.—по 320 руб., и съ 1 января 1906 г.—по 400 руб.

6) Максимовой Антонинѣ, вдовѣ діак. Усть-Ижорской Александро-Невской ц., Спб. у., съ 9 ноября 1904 г.—по 40 руб., а съ 1 января 1906 г.—по 60 руб.

7) Михайловскому Георгію, заштат. діак. Царско-славянской Екатерининской ц., Царскосельскаго у., съ 1 февраля 1905 г.—по 40 руб., а съ 1 января 1906 г.—по 60 руб. въ годъ.

8) Новоуспенской Софіи, вдовѣ свящ.-законоучителя Нарвской гимназіи, съ 18 іюня 1905 г.—по 80 р. въ годъ.

9) Никольскому Николаю, заштат. пс. ц. Михаила Архангела, что при Александровскомъ механическомъ

заводѣ, Спб. у., съ 10 октября 1905 г.—по 20 руб., а съ 1 іюля 1906 г.—по 40 руб. (въ случаѣ доплаты 43 руб. 60 коп.—за два пропущенныя полугодія 1898 и 1899 гг., а также за послѣдній годъ 2-го пятилѣтія).

10) Недремской Еленѣ, вдовѣ пс. Кобыльегородищенской ц., Гдовскаго у., съ 6 мая 1905 г.—по 6 р. въ годъ (въ случаѣ доплаты за два недостающіе годы втораго пятилѣтія 9 р., съ 1 іюля 1907 г.—по 12 р. въ годъ).

11) Павловой Маріи, вдовѣ свящ. Островской Преображенской ц., Лужскаго у., съ 12 января 1905 г.—по 40 руб. въ годъ.

12) Розановой Іуліи, вдовѣ прот. Райволовской Николаевской ц., что въ Финляндіи—по 120 руб. въ годъ, съ 16 мая 1905 г.

13) Рождественской Нинѣ, вдовѣ свящ. ц. Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви, что у Варшавскаго вокзала, съ 5 іюля 1905 г.—по 80 руб. въ годъ.

14) Ротковской Клавдіи, вдовѣ діак. Екатерининской Спб. Вдовьяго дома ц., съ 18 февраля 1905 г.—по 80 р. и по 100 руб. съ 1 января 1906 г.

15) Сараевой Нинѣ, дочери умерш. пс. Ямбургскаго Екатерининскаго собора, съ 23 декабря 1904 г.—по 6 руб. и по 12 руб. съ 1 іюля 1906 г.

16) Соловьевой Татіанѣ, вдовѣ прот. Гельсигфоргскаго Успенскаго собора, съ 23 декабря 1904 года—по 240 руб.

17) Травиной Анастасіи, вдовѣ пс. Троицкой села Александровскаго ц., Спб. у., съ 14 августа 1905 г.—по 10 руб. въ годъ.

18) Филомафитской Александрѣ, вдовѣ діак. церкви Лѣснаго Института, съ 20 октября 1905 г.—по 80 руб. въ годъ.

Общая сумма назначенныхъ пенсій 1.894 руб.

Въ теченіе 1905 года выбыли пенсіонеры:

1) Верекундова Анна, вдова діак. Спб. Владимірской церкви, за смертію. Пенсія ея, въ количествѣ 96 руб. въ годъ, прекращена.

2) Воробьева Агриппина, вдова пс. Щепецкой ц., Гдовскаго у., за смертію. Пенсія ея, въ количествѣ 12 руб. въ годъ, прекращена.

3) Гиляровскій Николай, заштат. діак. Преображенской ц., что на Фарфоровомъ заводѣ, Спб. у., за смертію. Пенсія его, въ количествѣ 60 руб. въ годъ, назначена вдовѣ его (ранѣе онъ получалъ пенсію по 40 р. въ годъ, но вслѣдствіе довноса за недостающей годъ до 3-го пятилѣтія, согласно постанов. Общаго Собр. Съѣзда Деп. отъ участн. кассы, 1906 г. 16/17 декабря журн. № 9, ему назначена была пенсія по 60 р. въ годъ.

4) Гориновъ Андрей, заштат. пс. Доложской Успенской ц., Гдовскаго у., за смертію. Пенсія его, въ количествѣ 12 руб. въ годъ, прекращена.

5) Каменцевъ Николай, бывш. заштат. діак. села Солецкой ц., Новоладожскаго у. Пенсія его, въ количествѣ 6 руб. въ годъ, прекращена за исключеніемъ его изъ духовнаго званія.

6) Путиловская Ксенія, вдова пс. Сяберской Спаской ц., Лужскаго у., за смертію. Пенсія ея, въ количествѣ 30 руб. въ годъ, прекращена.

7) Соколова Вѣра, вдова прот. Спб. Владимірской ц., за смертію. Пенсія ея, въ количествѣ 160 руб. въ годъ, прекращена.

Общая сумма прекращенныхъ пенсій 376 руб.

Списокъ пенсіонеровъ кассы къ 1-му января 1906 года.

1. Азарова Марія, вдова прот. Смольнаго собора въ Спб., съ 3 октября 1899 г.—по 144 руб.

2. Альбова Марія, вдова свящ. Мельницкой ц., Гдовскаго у., съ 2 іюня 1896 г.—по 60 руб.
3. Благовѣщенскій Александръ, заштат. свящ. Бѣльскаго Христорожественской ц., съ 30 сентября 1902 г.—по 90 руб.
4. Богдановъ Алексѣй, заштат. свящ. Ктинской ц., съ 16 сентября 1902 г.—по 200 руб.
5. Богословская Наталія, вдова пс. Спасо-Парголовской ц., Спб. у., съ 1 января 1896 г.— по 90 руб.
6. Бордюговская Анна, вдова свящ. Ильинской ц., села Чернаго, Новоладожскаго у., съ 24 іюня 1898 г.—по 60 руб.
7. Боровская Марія, вдова пс. Новодеревенской ц., съ 20 февраля 1902 г.—по 20 руб.
8. Быстровъ Димитрій, заштат. свящ. Рудневской ц., Гдовскаго у., съ 8 августа 1893 г.—по 80 руб.
9. Бѣляева Екатерина, вдова свящ. Передольской Воскресенской ц., съ 1 іюля 1903 г.—по 20 руб.
10. Васильевская Анна, вдова діак. Спб. Обуховской больницы, съ 5 апрѣля 1891 г.—по 96 руб.
11. Васильева Марія, вдова свящ. села Ополя, Ямбургскаго у., съ 18 октября 1889 г.—по 40 руб.
12. Виѣанская Елисавета, дочь священн. Скамейской Ильинской ц., съ января 1902 г.—по 120 руб.
13. Владимірова Раиса, вдова діак. Спб. Симеоновской ц., съ 22 февраля 1902 г.—по 192 руб.
14. Георгіевская Елисавета, вдова пс. Котловской Николаевской ц., съ 25 марта 1901 г.—по 6 руб.
15. Гиляровская Ольга, вдова діак. ц. села Фарфоровскаго, Спб. у., съ 15 марта 1905 г.—по 60 руб.
16. Городецкая Антонина, вдова діак. Сестрорѣцкой ц., Спб. у., съ 13 іюня 1894 г.—по 20 руб.
17. Григорьевъ Іоаннъ, заштат. свящ. Вшельской Георгіевской ц., съ 27 ноября 1903 г.—по 80 руб.
18. Грязнова Клавдія, вдова діак. ц. Свято-Троицкой

- Общины сестеръ милосердія въ Спб., съ 1 января 1900 г.—по 48 руб.
19. Гурнова Александра, вдова прот. Покровской Коломенской ц., съ 1 января 1891 г.—по 40 руб.
  20. Дмитриева Клавдія, вдова свящ. Успенской ц., села Городца, Лужскаго у., съ 16 февраля 1898 г.—по 80 руб.
  21. Добронравинъ Іоаннъ, заштат. свящ. Прибужской ц., Гдовскаго у., съ 8 августа 1895 г.—по 60 руб.
  22. Добронравина Анна, вдова пс. село-Шижемской ц., Новолдожскаго у., съ 8 сентября 1888 г.—по 20 руб.
  23. Діаконова Александра, вдова пс. Калголемской ц., Новолдожскаго у., съ 15 мая 1896 г.—по 20 руб.
  24. Звѣрева Параскева, вдова пс. Веленской ц., съ 4 февраля 1904 г.—по 20 руб.
  25. Землянская Вѣра, вдова свящ. Тюнево-Посадской ц., съ 9 апрѣля 1901 г.—по 120 руб.
  26. Ильинскій Іоаннъ, заштат. пс. Теофило-Пустынской Успенской ц., съ 13 февраля 1903 г.—по 40 руб.
  27. Ирова Елена, вдова діак. ц. села Рыбацкаго, Спб. у., съ 24 юня 1887 г.—по 40 руб.
  28. Иродіонова Надежда, вдова свящ. Шижемской ц., Новолдожскаго у., съ 1 января 1896 г.—по 60 р.
  29. Іовлевъ Петръ, заштат. прот. Нарвскаго Преображенскаго собора, съ 29 сентября 1905 г.—по 320 р., съ января же 1906 г.—по 400 руб.
  30. Каменева Марія, вдова свящ. Старопольской Ильинской ц., съ 2 ноября 1904 г.—по 20 руб., съ 1 января 1907 г.—по 40 руб.
  31. Каменева Павла, вдова свящ. Котловской церкви, Ямбургскаго у., съ 19 марта 1897 г.—по 240 руб.
  32. Кедринскій Александръ, свящ. Вшельской ц., съ 27 января 1904 г.—по 80 руб.

33. Кедрова Елена, вдова прот. Крестовоздвиженской Ямской ц., съ 5 марта 1903 г.—по 320 руб.
34. Кемецкимъ сиротамъ—Елпидифору и Милицѣ, дѣтямъ умерш. свящ. Ославской Казанской ц., съ января 1905 г.—по 20 руб.
35. Кесарева Любовь, вдова свящ. ц. села Синявина, Шлиссельбургскаго у., съ 13 августа 1905 г.— по 80 руб.
36. Колосова Анастасія, вдова пс. Екатерининской Царскославянской ц., съ 26 сентября 1893 г.— по 20 руб.
37. Копьева Іоанна, свящ. Сойкинской ц., Ямбургскаго у.,—сиротамъ, съ 2 января 1895 г.—по 40 руб.
38. Куженская Ольга, вдова свящ. ц. села Мелковичъ, Лужскаго у., съ 17 апрѣля 1886 г.—по 40 руб.
39. Кудрявцева Марія, вдова діак. Спб. Сампсоніевской ц., съ 1 января 1901 г.—по 40 руб.
40. Кулигина Ларисса, вдова свящ. Посолодинской ц., Лужскаго у., съ 20 января 1897 г.—по 120 руб.
41. Лебедева Варвара, вдова свящ. Загубской ц., съ 19 іюня 1904 г.—по 20 руб.
42. Лебедева Марія, вдова свящ. Крапивенской ц., Гдовскаго у., съ 13 марта 1897 г.—по 40 руб.
43. Лебединскій Алексѣй, заштат. пс. Вшельской ц., съ 11 сентября 1903 г.—по 40 руб.
44. Левитскій Іоаннъ, заштат. пс. Лунгачской Крестовоздвиженской ц., Новоладожскаго у., съ 8 августа 1901 г.—по 40 руб.
45. Любимова Екатерина, вдова діак. Ямъ-Ижорской ц., съ 7 іюня 1904 г.—по 20 руб.
46. Любомировъ Александръ, заштат. діак. Троицкой ц., Петергофскаго у., съ 30 іюля 1892 г.—по 40 р.
47. Максимова Александра, вдова свящ. Старопольской ц., Гдовскаго у., съ 10 марта 1900 г.— по 20 руб.
48. Максимова Антонина, вдова заштат. діак. Усть-

- Ижорской Александро-Невской церкви, Спб. у., съ 9 ноября 1904 г.—по 40 руб., а съ 1 января 1906 г.—по 60 руб.
49. Малиновская Марія, вдова прот. Б.-Охтенской Георгиевской ц., съ 3 мая 1904 г.—по 320 руб., съ 1 января 1906 г.—по 400 руб.
  50. Михайловская Марія, вдова свящ. села Кобони Новоладожскаго у., съ 1 января 1898 г.—по 80 р.
  51. Михайловскій Георгій, заштат. діак. Царскославянской Екатерининской ц., Царскосельскаго у., съ 1 февраля 1905 г.—по 40 руб., съ 1 января 1906 г.—по 60 руб.
  52. Мухина Вѣра, вдова свящ. Старо-ладожской Георгиевской ц., съ 16 декабря 1900 г.—по 20 руб.
  53. Недремская Елена, вдова. пс. Кобылье-городищенской ц., Гдовскаго у., съ 6 мая 1905 г.—по 6 руб., съ 1 іюля 1907 г.—по 12 руб. (въ случаѣ доплаты).
  54. Нечаевъ Димитрій Стефановъ, сынъ прот. Ульяновской ц., съ 12 марта 1900 г.—по 40 руб.
  55. Никольская Марія, вдова пс. село-Городецкой ц., Лужскаго у., съ 26 апрѣля 1900 г.—по 10 руб.
  56. Никольскій Николай, заштат. пс. церкви Михаила Архангела, при Александровскомъ механическомъ заводѣ въ Спб., съ 10 октября 1905 г.—по 20 р., а съ 1 іюля 1906 г.—по 40 руб.
  57. Новоуспенская Софія, вдова свящ. Нарвской гимназіи, съ 18 іюня 1905 г.—по 80 руб.
  58. Окунева Елена, вдова діак. Волковской Александровской богадѣльни въ Спб., съ 20 января 1900 г.—по 6 руб.
  59. Осиновскій Іоаннъ, заштат. пс. ц. Успенія Богородицы, села Доложскаго, Гдовскаго у., съ 17 іюня 1893 г.—по 12 руб.
  60. Осиновская Ларисса, вдова свящ. ц. села Забо-

- лотья, Новоладожскаго у., съ 16 февраля 1891 г.— по 80 руб.
61. Павлова Марія, вдова свящ. Островенской Преображенской ц., Лужскаго у., съ 12 января 1905 г.— по 40 руб.
  62. Парвицкая Параскева, вдова пс. село-Хмерской ц., Лужскаго у., съ 5 мая 1894 г.—по 20 руб.
  63. Перова Варвара, вдова прот. Константиновскаго Артиллерійскаго училища, съ 8 іюля 1903 г. — по 80 руб.
  64. Песоцкая Анна, вдова свящ. ц. села Гагрина, Лужскаго у., съ 5 августа 1891 г.—по 40 руб.
  65. Петровъ Іаковъ, заштат. пс. Покровской ц. Сиротскаго Института Императора Николая I-го, съ 14 мая 1893 г.—по 60 руб.
  66. Петропавловская Анна, вдова діак. Знаменской Входеоіерусалимской ц., съ 29 іюня 1903 г.—по 80 р.
  67. Покровская Анна, вдова свящ. Глобицкой церкви, Петергофскаго у., съ января 1896 г.—по 60 руб.
  68. Положенская Марія, вдова діак. Спб. Христорожественской ц., съ 1 апрѣля 1899 г.—по 30 руб.
  69. Преображенская Марія, вдова священн. погоста Гвоздно, Гдовскаго у., съ 28 февраля 1896 г.— по 60 руб.
  70. Путиловская Любовь, вд. діак. ц. Московско-Славянской слободы, Царскосольскаго у., съ 15 января 1890 г.—по 10 руб.
  71. Радолицкая Варвара, вдова протодіак. Выборгскаго Кааедральнаго собора, съ 22 сентября 1902 г.— по 60 руб.
  72. Разсудовскій Александръ, заштат. свящ. Каменской Николаевской ц., съ 1 января 1901 г.—по 40 р.
  73. Реданская Евдокія, вдова пс. Тюнево-посадской ц., Новоладожскаго у., съ 1 января 1894 г.—по 20 р.
  74. Рождественская Параскева, вдова пс. ц. села Тю-

- нево, Новоладожскаго у., съ 8 сентября 1888 г.— по 10 руб.
75. Розанова Варвара, вдова свящ. Подбережской ц., съ 1 іюля 1906 г.—по 80 руб.
  76. Розанова Іулія, вдова прот. Райволовской Николаевской, что въ Финляндіи, ц., съ 16 мая 1905 г.— по 120 руб.
  77. Ротковская Клавдія, вдова діак. Екатерининской, Спб. Вдовьяго Дома, ц., съ 18 февраля 1905 г.— по 80 руб., съ января 1906 г.—по 100 руб.
  78. Рубцова Александра, вдова пс. Пулковской Смоленской ц., съ 13 октября 1899 г.—по 60 руб.
  79. Рудакова Александра, вдова прот. церкви Горнаго Института въ Спб., съ января 1890 г.—по 80 руб.
  80. Рождественская Нина, вдова свящ. ц. Общества распространія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви, что у Варшавскаго вокзала, съ 5 іюля 1905 г.—по 80 руб.
  81. Сараева Нина, дочь пс. Екатерининскаго собора въ Ямбургѣ, съ 23 декабря 1904 г.—по 6 руб., съ января 1906 г.—по 12 руб.
  82. Свѣтлова Марія, вдова свящ. Запольской ц., Лужскаго у., съ 1 февраля 1896 г.—по 40 руб.
  83. Семенова Варвара, вдова свящ. Успенско-Сясьской ц., Новоладожскаго у., съ 15 августа 1898 г.—по 20 руб.
  84. Смирницкаго прот. Красносельской ц., Царскосельскаго у., сиротѣ Маріи, съ 1 января 1901 г.— по 160 руб.
  85. Соболева Вѣра, вдова пс. Пенинской ц., Гдовскаго у., съ 1 января 1902 г.—по 6 руб.
  86. Соболева Марія, вдова псал. Царскославянской Екатерининской ц., съ 30 марта 1900 г.—по 10 р.
  87. Соколова Людмила, вдова прот. Спб. Казанскаго собора, съ 1 января 1896 г.—по 240 руб.

88. Соловьева Татіана, вдова прот. Гельсингфорскаго Успенскаго собора, съ 23 декабря 1904 г.—по 240 р.
89. Соловьевъ Θεодоръ, заштат. діак. Гельсингфорскаго собора, съ 1 января 1891 г.—по 96 руб.
90. Срѣтенскій Феодоръ, заштат. прот. ц. Фельдъегерскаго корпуса, въ Спб., съ 12 августа 1894 г.—по 160 руб.
91. Стефанова Антонія, сиротамъ свящ. Павской Покровской ц., Лужскаго у., съ 25 сентября 1897 г.—по 60 руб.
92. Стефанова Марія, вдова свящ. Бѣльской Христо-рождественской ц., Гдовскаго у., съ 17 апрѣля 1903 г.—по 20 руб.
93. Судакова Варвара, вдова свящ. Выборгскаго Каѳедральнаго собора, съ 26 октября 1897 г.—по 120 р.
94. Тахистова, пс. ц. Ремесленнаго Училища Цесаревича Николая, сиротамъ Елисаветѣ, Вѣрѣ, Александру, Михаилу, Надеждѣ, Владиміру и Зинаидѣ, съ 19 сентября 1905 г.—по 60 руб. въ годъ.
95. Травина Анастасія, вдова пс. Троицкой села Александровскаго ц., Спб. у., съ 14 августа 1905 г.—по 10 руб.
96. Тихомирова Марія, вдова свящ. Пулковской Смоленской ц., съ 9 октября 1901 г.—по 20 руб.
97. Трипольская Елисавета, вдова свящ. Спб. Борисоглѣбской ц., съ 10 мая 1892 г.—по 160 руб.
98. Успенскій Павелъ, заштат. пс. Гдовской Аѳанасьевской церкви, съ 1 января 1903 г.—по 6 руб.
99. Фальковскій Тимоѳей, заштат. свящ. Петропавловской ц. въ селѣ Геродки, Новолодожскаго у., съ 3 октября 1898 г.—по 60 руб.
100. Федорова Александра, вдова пс. Яблоницкой Воскресенской ц., съ 11 апрѣля 1904 г.—по 12 руб.
101. Филомафитская Александра, вдова, діак. ц. Лѣснаго Института, съ 20 октября 1904 г.—по 80 р.

102. Филомафитская Марія, вдова свящ. Рыбацкой Покровской ц., съ 22 ноября 1902 г.—по 90 руб.
103. Фортунатова Глафира, вдова прот. Фридрихсгамской ц. въ Финляндіи, съ 21 мая 1897 г.—по 120 р.
104. Хутынская Епистимія, вдова прот. Пулковской Смоленской ц., съ 30 декабря 1900 г.—по 80 руб.
105. Чистосердова Хіонія, вдова діак. ц. Спб. Смоленскаго кладбища, съ 26 августа 1893 г.—по 40 р.
106. Щеглова Елисавета, вдова свящ. Турскаго погоста, Лужскаго у., съ 6 января 1900 г.—по 20 руб.
107. Яковлева Анна, вдова свящ. Сяберской ц., Лужскаго у., съ 13 февраля 1895 г.—по 20 руб.
108. Яновскій Іаковъ, заштат. свящ. Доложской Успенской ц., Гдовскаго у., съ 10 января 1901 г.—по 80 р.
109. Яценко Маркелла, сиротамъ пс. Доложской Успенской ц., Гдовскаго у., съ января 1900 г.—по 12 р.
110. Яценко Александра, вдова, свящ. Муриной ц., Спб. у., съ 1901 г.—по 160 руб.
111. Яценко Николай, заштат. пс. Рождественской Сясьской ц., Новолодожскаго у., съ 18 сентября 1902 г.—по 24 руб.

Къ 1-му января 1906 года всѣхъ пенсіонеровъ кассы значится 111 человекъ. Общая сумма назначенной годовой пенсіи 7.854 руб.

Списокъ церквей, за коими значатся недоимки въ Эмеритальную кассу къ январю мѣсяцу 1906 года ¹⁾.

Б.-Охтенская Свято-Духовская въ Спб.	67 р. 84 к.
Боротинская, Лужскаго у.	7 „ 39 „

---

¹⁾ Печатается согласно постановленію Общаго Собранія Депутатовъ участниковъ кассы, отъ 16 декабря 1904 г., журналъ № 3.

Бутковская Покровская, Лужскаго у.	9 р. 59 к.
Бѣгуницкая, Петергофскаго у.	7 „ 80 „
Вартемягская, Спб. у.	16 „ 59 „
Веленская, Лужскаго у.	9 „ 38 „
Верховинская, Новолодожскаго у.	2 „ 20 „
Видонская, Лужскаго у.	4 „ 86 „
Выскатская Богородицкая, Гдовскаго у.	19 „ 50 „
Вычелобская Покровская, Лужскаго у.	4 „ 52 „
Гагринская, Лужскаго у.	5 „ 14 „
Городенская Дмитріевская, Лужскаго у.	4 „ 82 „
Загубская Преображенская, Новолодожскаго у.	16 „ 44 „
Запольская Георгіевская, Лужскаго у.	11 „ 36 „
Зачеренская, Гдовскаго у.	3 „ 01 „
Заозерская, Лужскаго у.	1 „ 14 „
Ильинская, Новолодожскаго у.	31 „ 50 „
Исаакіевскій соборъ	10.741 „ 37 „
Кайдановская, Спб. у.	9 „ 80 „
Климентовская, въ Новой Ладогѣ	26 „ 34 „
Кобоньская Николаевская, Новолодожскаго у.	10 „ 78 „
Калголемская, Новолодожскаго у.	1 „ 08 „
Красногорская Знаменская, Лужскаго у.	5 „ 64 „
Крестовоздвиженская, на Петербургской сторонѣ	105 „ 19 „
Крицкая Никольская, Лужскаго у.	9 „ 95 „
Куйвозовская, Спб. у.	3 „ — „
Лубинская, Лужскаго у.	10 „ 22 „
Лисьеносицкая, Спб. у.	1 „ 50 „
Лужскій Екатерининскій соборъ	39 „ 79 „
Лунгачская, Новолодожскаго у.	2 „ 40 „
Михаило-Архангельская, Спб. у.	415 „ 52 „
Моложанская, Новолодожскаго у.	3 „ 82 „
Мотокская, Спб. у.	5 „ 05 „
Мроткинская Николаевская, Лужскаго у.	9 „ 22 „

Мяккинская, Спб. у.	16 р. 36 к.
Муринская, Спб. у.	13 „ 67 „
Новодеревенская, Спб. у.	94 „ 16 „
Озерковская, Спб. у.	57 „ 50 „
Павловская, Спб. у.	91 „ 44 „
Павская Покровская, Лужскаго у.	6 „ 72 „
Перечицкая Георгіевская, Лужскаго у.	5 „ 08 „
Посолодинская, Лужскаго у.	10 „ 27 „
Поддубская, Лужскаго у.	14 „ 53 „
Рогожская, Новолодожскаго у.	49 „ 62 „
Руднинская Георгіевская, Гдовскаго у.	35 „ 80 „
Рыбацкая Покровская, Спб. у.	127 „ 41 „
Рѣдкинская, Ямбургскаго у.	23 „ 55 „
Смердовская Казанская, Лужскаго у.	6 „ 59 „
Смоленская, Спб. у.	175 „ 65 „
Смѣшинская, Лужскаго у.	6 „ 53 „
Сосѣднинская Введенская, Лужскаго у.	2 „ 93 „
Спасопарголовская, Спб. у.	108 „ 28 „
Спасосѣнновская, въ Спб.	1.146 „ 52 „
Староженская Никольская, Новолодожскаго у.	5 „ 52 „
Сестрорѣцкая, Спб. у.	71 „ 44 „
Торошковичъ-Тырковыхъ, Лужскаго у.	4 „ 51 „
Троицкая, Спб. у.	75 „ 66 „
Ульянковская, Спб. у.	158 „ 55 „
Усть-Ижорская, Спб. у.	36 „ 24 „
Фарфоровская, Спб. у.	89 „ 40 „
Чирковицкая, Ямбургскаго у.	9 „ 84 „
Чупровогорская, Лужскаго у.	3 „ 45 „
Хрединская, Лужскаго у.	6 „ 60 „
Христорождественская на Пескахъ, въ Спб.	663 „ 15 „
Хмерская, Лужскаго у.	7 „ 10 „
Шижемская, Новолодожскаго у.	7 „ 88 „
Шолтовская, Новолодожскаго у.	5 „ 22 „

Щирская, Лужскаго у.	9 р. 92 к.
Оеофило-Пустынская	8 „ 52 „
Итого	14.779 р. 36 к.

Въ этомъ числѣ 10.741 руб. 37 коп. значится за Исаакіевскимъ соборомъ.

Предсѣдатель Правленія, Протоіерей *Николай Дроздовъ*.
Казначей Правленія, Протоіерей *Николай Николаевскій*.
Членъ Правленія, Священникъ *Евгеній Кондратьевъ*.
Дѣлопроизводитель Правленія, Священникъ *Андрей Бурговъ*.

Отчетъ сей на основаніи § 66-го Устава Эмеритальной Кассы духовенства С.-Петербургской Епархіи реви-
зіонною Коммиссіею провѣренъ и найденъ составлен-
нымъ правильно,—согласно съ прихода-расходною кни-
гою кассы за 1905-й годъ и прочими оправдательными
документами.

Протоіерей *Поліевктъ Соболевъ*.

Священникъ *Константинъ Боголюбовъ*.

Съ подлиннымъ вѣрно: Дѣлопроизводитель Правленія,
Священникъ *Андрей Бурговъ*.

Условія возрожденія церковно-приходской жизни въ Россіи.

(Продолженіе).

§ 14. *Разъединеніе между духовенствомъ.*

Отсутствіе твердой единой политики въ современной Церкви; необходимость единой власти; возможность единства „церковной власти“ при существованіи „соборности“. Національное значеніе патріарха.

Въ числѣ прочихъ причинъ процвѣтанія религіозной жизни въ Финляндіи какъ православныхъ, такъ и лютеранскихъ приходоѡ, является сплоченность духовенства. И въ другихъ христіанскихъ исповѣданіяхъ духовное сословіе представляетъ согласованную корпорацію. Наиболее яркимъ и выдающимся примѣромъ является католическое духовенство, отдѣльные члены котораго сверху до низу спаяны между собою такимъ цементомъ, который превращаетъ ихъ всѣхъ въ стройную колонну, увѣнчивающуюся Папской тиарой.

1. Даже въ древней Руси духовенство было болѣе корпоративно, чѣмъ теперь.

Въ дѣятельности духовенства другихъ исповѣданій (особенно въ католичествѣ), равно какъ въ древней Руси, чувствуется настойчивая система, твердая политика, видна твердая рука, ведущая Церковь и духо-

венство за собой, проглядывает живая индивидуальность.

2. Только православное духовенство не представляет дружной семьи и единства дѣйствія. Православное духовенство можно назвать кастою, сословіемъ, но никакъ не корпораціей, гдѣ, какъ во всякой другой корпораціи, не только намѣчалась бы ясно цѣль дѣятельности, но и настойчиво, дружно она проводилась бы.

Теперь объединенность духовенства не простирается дальше благочинническихъ сѣздовъ, созываемыхъ только для избранія духовника или благочиннаго, а не для разрѣшенія наболѣвшихъ вопросовъ церковнаго быта. А дальше за предѣлами уѣзда или епархіи духовенство живетъ и дѣйствуетъ само по себѣ, на личный страхъ и отвѣтственность. Объединенности между епархіями и наконецъ всей Церковью еще меньше. Епископы по канонамъ автокефальны, т. е. независимы другъ отъ друга, благодаря чему получается пестрая смѣсь административныхъ распоряженій, которыя своимъ противорѣчіемъ уничтожаютъ свою практическую приложимость къ жизни. Одинъ епископъ или приходскій священникъ относится покровительно къ земской школѣ, другой ее гонитъ; то же и въ богослуженіи,—одинъ требуетъ полнаго, положеннаго Уставомъ богослуженія, другой допускаетъ сокращенія; одинъ епископъ рекомендуетъ догматизмъ въ проповѣдяхъ, другой, его сосѣдъ, довольствуется нравственнымъ содержаніемъ; одинъ требуетъ цензуры для проповѣдей, другой предоставляетъ полную свободу проповѣднику; одинъ епископъ величаетъ пастыря на „ты“, требуетъ земнаго поклона, другой, смѣнившій перваго, усаживаетъ его въ гостиную, одинъ поддерживаетъ церковныя попечительства, а смѣнившій его болѣе поддерживаетъ миссіонерскія общества; одинъ поддерживаетъ въ духовныхъ воспитанникахъ правильное развитіе широкаго

гуманитарно - философскаго кругозора, терпимо относится къ посѣщенію воспитанниками театральныхъ представлений, другой, его преемникъ,—требуетъ только программныхъ, книжныхъ свѣдѣній и запрещаетъ даже ученическіе концерты. Тамъ іерархъ твердо держитъ прерогативы своей власти, не сдается передъ натискомъ консисторско-бюрократическихъ формулъ и обычаевъ, здѣсь всю жизнь епархіи передаетъ въ руки секретаря и духовной дикастеріи; одинъ свободно разрѣшаетъ браки въ 4-й степени трехъ-кровнаго родства, легко разрѣшаетъ разводъ и не требуетъ формальной отчетности отъ православныхъ служащихъ въ дѣлѣ говѣнія и исповѣди, другой въ каждомъ такомъ случаѣ находитъ и ставитъ препятствія, непременно требуетъ исповѣдныхъ свидѣтельствъ; одинъ епископъ удовлетворяется свободной передачей свѣдѣній изъ Православнаго Катехизиса и перифразами молитвъ при объясненіи, другой требуетъ буквальнаго усвоенія и того, и другого; одинъ епископъ благословляетъ и одобряетъ дѣятельность пастырей въ дѣлѣ устроенія чтеній для рабочихъ, учрежденія товариществъ, кассъ взаимопомощи,—другой даже бесѣды съ рабочими считаетъ признакомъ вольнодумствъ и политической неблагонадежности; одинъ епископъ поддерживаетъ священника въ столкновеніи со свѣтскимъ лицомъ, другой первый готовъ предать священника въ руки свѣтской власти; одинъ епископъ считаетъ возможнымъ молиться за иновѣрцевъ, за политическихъ преступниковъ, за самоубійцъ,—другой отрицаетъ все это, не считаетъ даже возможнымъ молиться и за лицъ, только идейныхъ защитниковъ „объективной“ свободы. Одинъ вообще готовъ видѣть въ государствѣ переходную ступень къ Царству благодати и славы,—другой все государство считаетъ хламомъ, несовершенствомъ и т. д. Такъ пестра и разнообразна административная дѣятельность нашихъ

іерарховъ. Не дружный хоръ здѣсь, — а диссонансъ, разноголосица. Нѣтъ въ русской Церкви единыхъ традицій, установленнаго плана, твердой преемственной политики. Естественно является вопросъ, отчего происходитъ все это?

Быть можетъ отъ недостатка, отъ забвенія соборности? Быть можетъ Соборъ русской Церкви устранить замѣченную разъединенность?

Но послѣдняя „соборность“ не то, что мы называли „объединенностью“ между духовенствомъ и единствомъ политики.

„Каноническая соборность“ — это есть временная объединенность всей Церкви, т. е. мірянъ и духовенства для разрѣшенія церковно-религіозныхъ вопросовъ, она доставляетъ черновой матеріаль, устанавливаетъ главныя положенія для церковной жизни.

„Объединенность духовенства“ и „единство церковной политики“ — есть постоянно дѣйствующая сила въ церковномъ организмѣ. Эта сила разбираетъ и группируетъ матеріалы, полученные отъ соборности, и, вслѣдствіе лежащихъ на церковной іерархіи особыхъ полномочій, устанавливаетъ методъ, прокладываетъ пути для созданія изъ черноваго матеріала законченнаго произведенія, — христіанской личности и Христова общества.

„Соборность“ — открыта, публична, по своему происхожденію и проявленію. „Объединенность“ интимна, зарождается въ тайникахъ пастырской совѣсти, провѣряясь и контролируясь также пастырскою совѣстью. Первая находитъ для себя источникъ и питаніе въ настроеніяхъ земли, — мірянъ, хотя и просвѣщенныхъ, но все-таки „земныхъ“, — вторая — благодатными нитями соприкасается съ небеснымъ Источникомъ, Самимъ Пастыреначальникомъ, — Иисусомъ Христомъ. Первая по своему направленію — центробѣжна, потому что идетъ отъ низшихъ точекъ, отъ периферіи къ центру; вторая — цен-

тросстремительна, потому что всегда ищетъ точки, около которой она могла бы сосредоточиться. Есть мистицизмъ въ богослуженіи, долженъ быть мистицизмъ и въ церковной дисциплинѣ.

Въ идеальномъ церковномъ строѣ соборность и объединенность не исключаютъ другъ друга, но существенно необходимы, и отсутствіе одной изъ этихъ сторонъ сопровождается замираніемъ религіозной жизни, ибо при Иисусѣ Христѣ было общество вѣрующихъ, былъ Соборъ Апостоловъ, но былъ и Центръ его и Глава, — Иисусъ Христосъ.

Отъ того, что нѣтъ теперь сильнаго своимъ авторитетомъ Предстоятеля Православной Церкви, нѣтъ единой центральной власти, — нѣтъ у насъ ни единой церковной политики, ни церковныхъ традицій, ни церковной корпоративности. *И для процвѣтанія Православной Церкви нуженъ не только широкій кругозоръ, даваемый „Соборностью“, но и быстрота дѣйствій, проистекающая отъ единой Центральной Власти.* Едва ли создастъ эту пастырскую объединенность и грядущій Соборъ, если не поставитъ и не возстановитъ единую центральную власть, въ лицѣ канонически избраннаго патріарха. Проектируемое раздѣленіе Россіи на отдѣльные округа создастъ діоцезы Восточныхъ патріархатовъ, которые постепенно теряли свой внутренній и внѣшній блескъ, не могли сплотить православнаго населенія въ одну семью и отстоять церковную и политическую самостоятельность Востока, несмотря на полный расцвѣтъ Соборности, и несмотря на слабо выраженные на Востокѣ національныя группы и относительное единство культуры, по той причинѣ, что на Востокѣ не было единаго главы, единаго представителя и руководителя. Итакъ, кажется, русскому православному обществу и православному духовенству еще разъ надо пересмотрѣть вопросъ о томъ, быть

или не быть у насъ патриарху, а не считать этотъ вопросъ, даже послѣ обширной литературы, создавшей около него годъ тому назадъ, сланнымъ въ Архивъ, ибо ко всѣмъ многочисленнымъ церковно-каноническимъ соображеніямъ присоединились теперь новыя національныя соображенія, вытекающія изъ дѣйствующаго нынѣ новаго Положенія о Государственной Думѣ, и все болѣе и болѣе обрисовывающейся борьбы національностей въ Россіи, которыя сплочены и вдохновляются, между прочимъ, и своей духовной властью,—единою, сильною и авторитетною.

15. *Дѣйствительность и идеалы нашей духовной школы.*

Недостатки современной духовной школы. Необходимость „первенства“ духовной школы передъ свѣтскою. Типы будущей школы пастырства: для простаго народа и для интеллигенціи.

Духовенство имѣетъ мало авторитета теперь не только по недостатку матеріальныхъ, юридическихъ и политическихъ средствъ, но и по недостатку широкаго умственнаго кругозора. Между тѣмъ, духовенство древней Руси было книжнѣе, грамотнѣе и, такъ сказать, интеллигентнѣе прочихъ русскихъ сословій, не исключая боярскаго и княжескаго. Эта высокая образованность и болѣе широкій кругозоръ духовенства по сравненію съ остальнымъ населеніемъ были одною изъ существенныхъ причинъ нравственнаго вліянія его на православную паству и одною изъ былыхъ причинъ большаго проявленія церковно-приходскаго самосознанія послѣдней. Теперь не то. Благодаря узко-сословному и профессиональному характеру духовнаго образованія, опредѣлившемуся еще съ реформы Петра Великаго, а въ XIX в. особенно подчеркнутому Уставомъ 1884 г., духовныя лица утратили въ значительной долѣ

широту взгляда, пониманіе духа современности и обладаніе свѣтскими гуманитарными свѣдѣніями, которыя необходимы имъ и какъ людямъ вообще, и какъ пастырямъ въ особенности, для идейнаго соприкосновенія съ чужими душами и для общественной дѣятельности въ приходѣ. Нельзя не сознаться, что духовенство ушло отъ жизни, замкнулось въ свои спеціальныя богословскія формулы и положенія, разучилось говорить простымъ, живымъ, обще-литературнымъ языкомъ. Паства же, въ силу законмѣрныхъ историческихъ причинъ, стала воспринимать впечатлѣнія не отъ Церкви только и храма, но отъ школы, книгъ и другихъ источниковъ научныхъ и эстетическихъ знаній. Духовенство мало-помалу утратило интересъ и побужденіе заняться живой человѣческой душой, хотя было въ ней все, что должно было бы привлечь пастырское попеченіе: и радость, и горе, нужда, ошибки и сомнѣнія, утратило, между прочимъ, потому, что въ школѣ, хотя формально и включаются, но проходятся въ урѣзанномъ видѣ свѣтскіе предметы (особенно литература и философія). И времени и изученія меньше, чѣмъ въ другихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ общей сложности весь училищно-семинарскій курсъ (10-ти лѣтній) составляется изъ 85 уроковъ въ недѣлю по предметамъ богословскимъ и изъ 145-ти уроковъ по предметамъ свѣтскимъ. Гимназическій же курсъ (8-ми лѣтній) заключаетъ въ себѣ 210 часовъ общеобразовательнаго курса. Другою причиною отчужденія духовенства отъ жизни является то, что будущіе кандидаты священства въ школѣ не знакомятся съ исторіей и организаціей прихода. Правда, въ Духовной Академіи на ряду съ болѣе широкимъ богословскимъ образованіемъ дается возможность углубить и расширить знанія по свѣтскимъ наукамъ,—найти нити соприкосновенія со всѣми положительными и отрицательными настроеніями русскаго общества, но

лица съ академическимъ образованіемъ являются пока лишь незначительнымъ процентомъ въ составѣ духовенства. Въ Петербургѣ, напр., священниковъ съ высшимъ образованіемъ 65⁰/₀, а по Епархіи только 5⁰/₀, такъ что по всей Россіи большинство священниковъ только съ семинарскимъ образованіемъ.

Впрочемъ, нужно-ли говорить о недостаткахъ семинарскаго образованія послѣ того, какъ уже много писалось и говорилось на эту тему за послѣднее время, и послѣ того, какъ появилась извѣстная книга, изданная Московской Дух. Акад. подъ заглавіемъ: „Духовная школа?“ Желая, однако, ввести и этотъ вопросъ въ рамки объективности и конкретности, позволю себѣ снова прибѣгнуть къ языку цифръ. — Почти 7-милліонимъ изученіемъ разрядныхъ списковъ учащихся въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ болѣе чѣмъ 10 нашихъ Епархій, въ періодъ времени съ 1883—1904 гг., мнѣ пришлось обнаружить грустный фактъ (въ духовномъ мірѣ еще невѣдомый), фактъ упадка нашей духовной школы, который состоитъ въ томъ, что изъ числа поступающихъ въ первый классъ духовнаго училища (низшей школы) среднимъ числомъ только около 29⁰/₀ переходятъ въ семинарію въ срокъ. Изъ 29⁰/₀ поступившихъ въ семинарію, только около 50⁰/₀ оканчиваютъ семинарію, а остальные оставляютъ ученіе по разнымъ причинамъ, — но во всякомъ случаѣ не для поступленія въ свѣтскія учебныя заведенія. Такимъ образомъ, изъ числа поступившихъ въ первый классъ училища, только 15⁰/₀ доходитъ до дѣла, а остальные тяжелою обузою ложатся на попеченіе родителей, Церкви, общества и государства. 85⁰/₀ гибнетъ, остается не у дѣлъ, такая цифра невольно приводитъ въ содраганіе: является вопросъ, отчего гибнуть эти живыя души, отчего блекнетъ преждевременно юношескій идеализмъ и непроизводительно затрачивается капиталъ родителей

и народная трудовая копѣйка?— Оттого, что образованіе не идетъ въ соотвѣтствіи съ индивидуальными, общечеловѣческими чертами: — преподаваніе свѣтскихъ и богословскихъ предметовъ идетъ рутиннымъ путемъ и часто въ разрѣзъ съ научными приѣмами и требованіями. Изъ 15% оканчивающихъ семинарію только 1—2% поступаютъ въ Духовную Академію, это — отборныя зерна пшеницы, возросшей на нивѣ семинарскаго образованія. Читая же академическіе отчеты, видишь единогласныя свидѣтельства о пониженіи умственнаго развитія и скудости знаній по общеобразовательному и богословскому курсу лицъ, по I-му разряду окончившихъ семинарію. Если бы не болѣе плачевное состояніе свѣтской школы реальной и гимназической по сравненію съ семинарской, и если бы не выгодныя условія собственно академической жизни для умственнаго развитія будущихъ пастырей Церкви (лежащая, впрочемъ, не въ системѣ академическаго образованія), то дѣятельность священника находилась бы въ еще болѣе неблагоприятныхъ условіяхъ, а минусы семинарскаго образованія обрисовывались бы еще съ большею силою.

Глядя на этотъ фактъ упадка духовной школы, невольно думаешь, что курсъ ученія кандидатовъ священства, продолжающійся 11 лѣтъ, по времени совпадаетъ съ курсомъ гимназіи и университета: это время, въ которое можно получить самое широкое, всестороннее образованіе, — общее и специальное. Можно было бы сгруппировать и распределить предметы въ соотвѣтствіи съ индивидуальными чертами ученическихъ лѣтъ, соединить училище и семинарію въ одну школу, улучшить методы преподаванія и ввести институтъ классныхъ наставниковъ для поддержанія дисциплины, а также для умственнаго и нравственнаго руководства учащихся въ неурочное время, отъ 2—9 ч., когда учащіеся предоставляютъ самимъ себѣ, а потому заполняютъ эти часы

не только бесполезно, но даже вредно. Черезъ умственное возвышеніе духовной школы возвысится и нравственно-воспитательная сторона, которая теперь представляетъ еще большій дефектъ, не встрѣчающій себѣ аналогій въ свѣтской школѣ, имѣющей въ этомъ пунктѣ несомнѣнное преимущество.

Говоря о недостаткахъ современной духовной школы, нельзя умолчать и о направленіи, въ какомъ могло бы состояться и ея обновленіе. Большинство проектовъ находится подъ гипнозомъ мысли, что среднюю духовную школу надо сдѣлать „общеобразовательною“, т. е. въ учебномъ отношеніи сравнивать ее со свѣтской школой, а надъ такой средней школой должна возвышаться специально духовная. Но какъ бы ни была хороша свѣтская школа, духовная должна *быть еще совершеннѣе, еще выше*. Новая духовная школа должна быть доступной для людей всѣхъ сословій (иносословныя лица въ настоящее время являются не только не худшими, но даже лучшими учениками), по прежнему должна оставаться закрытою, ибо закрытая школа, состоятельная, конечно, въ гигиенически воспитательномъ отношеніи, сохраняетъ сосредоточенность духа и идеалистическое міросозерцаніе, что особенно важно для пастыря. И такъ какъ въ настоящее время все русское общество въ духовно-интеллектуальномъ отношеніи распалось на два лагеря, — на простой народъ, еще пребывающій въ духовномъ невѣжествѣ, и интеллигенцію, воспитывающуюся послѣдними, новѣйшими произведеніями науки и литературы, то, кажется, будущая духовная школа должна быть двухъ типовъ, рассчитанная на приготовленіе священниковъ для простого народа и для интеллигенціи. Причемъ необходимымъ элементомъ духовной школы второго типа должно быть изученіе новыхъ языковъ и для разговора. Трудная, но неустраняемая задача предстоить новой духовной школѣ, — при различіи

образовательныхъ данныхъ сохранить и тамъ, и здѣсь единство пастырскаго духа и единство религіозныхъ убѣжденій.

16. *Что нужно для оживленія приходской жизни?*

Общая идея статьи: поднятіе правосознанія Церкви и духовенства и вліяніе ихъ на государственное законодательство. Современные права мірянъ, обеспечивающія ихъ вліяніе на церковно-приходское дѣло. Значеніе сочиненія К. П. Побѣдоносцева для разрѣшенія „аграрнаго вопроса“.

Изъ ряда предъидущихъ очерковъ о современныхъ условіяхъ дѣятельности нравственно-бытового состоянія Церкви и духовенства выясняется объединяющая ихъ основная точка и ея отличія отъ принципиальныхъ положеній свѣтскихъ теоретиковъ приходскаго вопроса. Въ противовѣсъ послѣднимъ, требующимъ поднятія и распространенія и расширенія юридическаго и административнаго положенія мірянъ въ церковно-приходскихъ дѣлахъ, и провозглашенія автономіи прихода, здѣсь проводится мнѣніе, что для организаціи прихода надо поднять правосознаніе Церкви и духовенства и сдѣлать ихъ вліяніе болѣе осязательнымъ на государство; что приходскій вопросъ не можетъ быть окончательно разрѣшенъ внѣ рѣшенія нѣкоторыхъ государственныхъ политическихъ вопросовъ.

Отдѣльныя же стороны преобразованія сводятся къ ряду слѣдующихъ мѣръ:

1) Увеличить личный составъ духовенства (особенно въ центрально-черноземной полосѣ Россіи).

2) Улучшить педагогическую и образовательную сторону духовной школы и ввести новый предметъ: „практическую организацію прихода“.

3) Учредить большее количество приходскихъ церквей.

4) Установить регистрацію прихожанъ по отноше-
нію къ приходскимъ церквамъ (въ столицѣ и другихъ
большихъ городахъ).

5) Обезпечить духовенство содержаніемъ.

6) Объединить „домовыя церкви“ около приходскихъ
и постепенно дѣлать ихъ приходскими.

7) Возстановить Евангеліе въ принадлежащихъ ему
правахъ въ храмѣ и школѣ.

8) Усилить литургію новымъ молитвеннымъ содер-
жаніемъ и вообще установить пропорціональность
эктеній по отношенію къ прочимъ моментамъ, предо-
ставивъ большую свободу молитвенному творчеству
совершителя богослуженія.

9) Пересмотрѣть положеніе о церковныхъ денеж-
ныхъ сборахъ и способахъ закрѣпленія за храмомъ и
приходомъ пожертвованій.

10) Учредить періодическіе съѣзды и союзы духо-
венства съ правомъ представленія своихъ заключеній
о церковно-бытовыхъ сторонахъ православнаго насе-
ленія въ высшія церковно-государственныя учрежденія.

11) Возстановить духовенство въ правахъ совѣща-
тельнаго голоса при разработкѣ законодательныхъ
проектвъ.

12) Создать единую духовную центральную власть,
объединяющую духовенство всѣхъ вѣдомствъ по отно-
шенію всей территоріи Русской Церкви и столичной
территоріи въ частности, и по отношенію отдѣльных
районовъ столицы (напр., Васильевскаго о-ва, Пет. ст.
и т. д.), съ правами непосредственнаго доступа къ
Царскому Престолу.

13) Преобразовать школу (особенно среднюю школу)
и поднять грамотность населенія, не лишая его нрав-
ственно-религіозныхъ устоевъ.

14) Учредить мелкую земскую единицу.

15) Разрѣшить аграрный вопросъ.

Какіе, скажетъ кто-нибудь, сложные окольные пути реформы! Какимъ клерикализмомъ, духомъ нетерпимости къ мірянамъ вѣдетъ отъ нихъ! Отвѣчу на эти слова.

Пути къ новому приходу,—болѣе того, къ новой Русской Церкви, дѣйствительно сложны и разнообразны потому, что сложенъ и самъ вопросъ. Если намъ желательно чувствовать душевную гармонію въ жизни прихожанъ, если желательно, чтобы ихъ и наши сердца слились въ дружный хоръ, надо настроить клавиатуру приходской жизни, надо исправить каждый отдѣльный клавишъ, чтобы избѣгнуть диссонанса.

Что же касается предположенія клерикализма, то не о клерикализмѣ мы говоримъ, но къ справедливости взываемъ, къ поставленію Церкви на тотъ пьедесталь, на который она вправѣ рассчитывать.

Не уничиженія мірянъ, не отдѣленія отъ нихъ, напротивъ, содружества съ ними для водворенія Царства Христова въ нашей національности и въ нашемъ государствѣ желаетъ духовенство.

И по современному законодательству міряне имѣютъ возможность исполнять свои *обязанности* по отношенію къ Церкви, храму Божію, вѣрѣ и благотворительности.

Міряне имѣютъ даже право церковнаго учительства: существуетъ институтъ „чтецовъ“ (псаломщиковъ), имѣющихъ возможность, съ разрѣшенія священника, вести религіозно-нравственныя бесѣды съ церковнаго амвона. Подобное разрѣшеніе дается всякому желающему вести бесѣды лицу, обладающему богословскими познаніями.

Міряне имѣютъ также право на веденіе и контроль церковнаго хозяйства въ лицѣ избраннаго ими церковнаго старосты, который является „представителемъ“ отъ прихожанъ и различныхъ членовъ строительныхъ и благотворительныхъ комиссій и попечительствъ, воз-

никающихъ въ каждомъ приходѣ. Прихожане имѣютъ право, въ качествѣ юридическаго лица, принимать пожертвованія, если бы нашелся подобный жертвователь, т. е. жертвователь, внесшій свою лепту именно въ пользу всѣхъ „прихожанъ“. Міряне имѣютъ также право обращаться къ священнику по церковно-религіознымъ вопросамъ и по дѣламъ личнымъ и общественнымъ, если находится у священника на это время и желаніе.

Итакъ, принципъ юридически-административной дѣятельности прихода признается и современнымъ законодательствомъ, почему и встрѣчаются у насъ иногда прекрасно устроенные приходы, но по недостатку дѣятельности прихожанъ или по недостатку матеріальныхъ средствъ довольно рѣдко примѣняется на практикѣ. Здѣсь мы уже вступаемъ въ сферу вопроса, почему изсякла или измельчала духовная производительность приходской Всероссійской почвы, какъ ее поднять, удобрить и чѣмъ ее оросить, чтобы она дала хорошій урожай. Здѣсь мы соприкасаемся съ метафизикой приходскаго вопроса, а не внѣшней юридически-механической его организаціей.

Въ заключеніе, когда приходится сказать послѣднее, часто рѣшающее слово, обращаемъ вниманіе, что послѣдній пунктъ по пути къ церковной реформѣ, который можно считать, однако же, и первымъ пунктомъ (разрѣшеніе аграрнаго вопроса), поставленъ нами не подъ впечатлѣніемъ различныхъ аграрныхъ проэкттовъ, предлагаемыхъ всевозможными социаль-демократическими авторами, а подъ впечатлѣніемъ „Конституціи“... К. П. Побѣдоносцева, изложенной имъ на страницахъ сочиненія: „Основная конституція чловѣческаго рода“. Сочиненіе Ле-Пле, изданіе К. П. Побѣдоносцева. Москва. 1897 г. Въ этой книгѣ, гдѣ такъ ярко обрисована связь между бытовымъ строемъ народа и его нравственностью, гдѣ неоднократно говорится, что „народы приобрѣтаютъ

и сохраняютъ миръ, когда они покорны Богу и родительской власти, и когда семейства ихъ обезпечены насущнымъ хлѣбомъ“ (стр. 152), въ то же время говорится, „что когда за оскудѣніемъ свободныхъ земель семейные участки сокращаются... и становится уже невозможно обезпечить за каждымъ семейнымъ очагомъ блага, проистекающія отъ нравственнаго закона и отъ вѣрнаго насущнаго хлѣба, то если въ средѣ общества уважаются основныя начала общественнаго строя, въ помощь оскудѣвшимъ силою отцамъ семействъ являются „патроны“, по свободному побужденію; посреди общаго прогресса устойчивость и миръ охраняются въ томъ лишь случаѣ, когда болѣе обезпеченныя семьи заботливо пекутся о нуждахъ тѣхъ изъ нихъ, которыя подверглись физическимъ и нравственнымъ страданіямъ“ (стр. 136)... „Когда же (говорится далѣе въ этой книгѣ) сами патроны начали злоупотреблять своими преимуществами, и открылись новыя причины упадка, требуется вмѣшательство служителей религіи и государственной власти“ (стр. 137).

По заключеніямъ спеціалистовъ, первая половина предполагаемыхъ книгою событій въ жизни народовъ, т. е. сокращеніе земельныхъ участковъ и затрудненіе въ добываніи народомъ хлѣба насущнаго въ нашемъ государствѣ, уже наступило, не надлежитъ ли осуществить второй моментъ, тамъ же обозначенный, т. е. помощи народу со стороны „патроновъ“, чтобы предупредить и не допустить осуществленія третьяго момента: „вмѣшательства служителей религіи и государственной власти“, въ разрѣшеніе аграрнаго вопроса.

Имя К. П. Побѣдоносцева, какъ государственнаго и церковнаго сановника, достаточно авторитетно, чтобы заставить задуматься надъ современнымъ положеніемъ нашихъ церковно-государственныхъ дѣлъ.

Священникъ *Николай Антоновъ*.

За что?

— Нѣтъ, лучше и не говорите. Вы защищаете незащитимое. Духовенство виновато, кругомъ виновато,—виновато въ томъ, что оно не проявило активнаго участія въ послѣднихъ событіяхъ страны. Оно не сумѣло умиротворить страсти, успокоить разбушевавшіяся волны революціи... Исторія не забудетъ грѣховъ церкви, она уже и теперь выноситъ ей свой обвинительный приговоръ: посмотрите, какъ *ихъ* презираютъ, какъ *ихъ* ненавидятъ, какъ отворачиваются отъ *нихъ*...

— Но позвольте...

— Да что же позволять? неужели вы и *теперь* способны совершенно искренно, такъ сказать, положить руку на сердце, оправдывать эту касту, эту кружковщину, этихъ людей, которые дальше своихъ личныхъ эгоистическихъ интересовъ не идутъ и не хотятъ идти?.. Простите, но мнѣ больно, мнѣ тяжело слышать, что есть еще люди, для которыхъ софистика, адвокатура, вѣчная подтасовка фактовъ своего рода пріятное развлеченіе...

„Прокуроръ“ оборвалъ рѣчь, обвелъ своихъ салонныхъ гостей взоромъ побѣдителя. Собесѣдникъ грустно глянулъ въ его сторону, и когда прошло первое впечатлѣніе отъ словъ неумолимаго судьи, тихо, но въ то же время тономъ, не допускающимъ возраженій, заговорилъ:

— Я слышу одни обвиненія, одно сплошное осужденіе. Я вижу, что съ подсудимыми обращаются

здѣсь такъ, какъ не допускаетъ ни одинъ человѣчeskій судъ. Вы, Александръ Николаевичъ, подписали приговоръ батюшкамъ, даже тѣмъ, что согнулись и сгорбились въ своей деревенской, порой безпросвѣтной жизни. Но простите и меня: позвольте мнѣ высказать ту правду, которую я хорошо знаю... вѣдь я самъ былъ семинаристомъ и доселѣ поддерживаю связи съ нашими приходскими священниками. И вотъ на основаніи этого моего личного знакомства съ міромъ приходскаго духовенства я прихожу къ тому выводу, что ваши слова проникнуты ужаснымъ бюрократизмомъ и совершеннымъ нежеланьемъ считаться съ жизнью, взвѣшивать то, что она, эта жизнь, говоритъ...

— Да, вы именно не считаетесь съ жизнью, — продолжалъ собесѣдникъ „прокурора“. Вы говорите, что духовенство — каста. Но не забывайте того, что каста безнадежна, что это мертвое царство, которое не хочетъ и не ищетъ пробужденія. А развѣ это можно сказать о нашемъ духовенствѣ? Прислушайтесь къ нему: вѣдь оно уже пробуждается, вѣдь эта вѣковая его спячка начинаетъ отходить въ область преданій, вѣдь батюшки уже открываютъ свои уста для слова мира, любви и правды. Ихъ рѣчи еще робки? не всегда тверды, прямы? они еще не вездѣ говорятъ? духовенство не сказало сильнаго слова? О! да, это безспорно. Скажу болѣе: въ этихъ неясныхъ голосахъ, въ этой недоговоренности, однобокости современнаго пастырскаго слова одна изъ самыхъ главныхъ причинъ трагическаго положенія

нашей родины. Но будемъ же, повторяю, будемъ, наконецъ, справедливы. Вы говорите: духовенство спить. Но я утверждаю, что это—величайшая *историческая* неправда. Духовенство не спить, какъ справедливо кто-то замѣтилъ на одномъ пастырскомъ собраніи, — *а усыплено*. Да, именно было усыплено. Начнемъ хотя бы съ самой подготовки будущаго пастыря. Въдь всѣ эти совершенно отжившія свой вѣкъ системы семинарскаго воспитанія, точнѣе школьной выучки священника какъ-будто для того и существуютъ, для того и созданы, чтобы убить въ семинаристѣ живую жизнь, вытравить изъ него тотъ пастырскій духъ, который часто съ первымъ пробужденіемъ юношеской мечты, юношескаго сознанія загорается съ такою неподдающеюся никакому измѣренію силой—и загорается для того, чтобы эта ужасная семинарщина погасила засіявшій лучъ сердца, прекрасный свѣтильникъ души.

— Не буду голословнымъ.

— Церковная бюрократія (начало которой — въ патріархѣ Никонѣ, а самоопредѣленіе для духовной работы въ церкви—въ Петрѣ 1-мъ и Ѳеофанѣ Прокоповичѣ) постаралась провести, систематически провести въ сознаніе общества пониманіе христіанства, какъ религіознаго и нравственнаго „свода законовъ“, а порой и уголовного кодекса. Христіанство — дисциплинарный сборникъ, сводка „предупрежденій“ и „пресѣченій“, а не духъ и жизнь, — вотъ основной мотивъ „напѣваній“, выслушанныхъ съ такимъ „терпѣніемъ“ русской церковью петровскаго періода изъ

устъ завладѣвшей церковною бюрократіи... Христіанство — это, вѣдь, безконечная широта и глубина правды. А церковная бюрократія, знай себѣ,—твердитъ да твердитъ:

— „Христіанство — это маленькій колодезь, который можно вычерпать ложкой моего „всевѣдѣнія“...

— Въ такомъ то направленіи бюрократія постралась воспитать и наше пастырство, нашего священника, буквально сжимая и стискивая еще на школьной скамьѣ и безъ того узенькое семинарское его міросозерцаніе, доводя послѣднее до того жизнепониманія, которое порой расходится съ самыми основами христіанства. Христіанство въ представленіи семинариста, этого будущаго пастыря и — по идеѣ—свѣтильника церкви, явилось въ концѣ концовъ не всеобъемлющимъ источникомъ нравственнаго обновленія, а только разбитой на участки, на графы, на клѣточки системой благоповеденія, чисто внѣшняго, и потому лицемѣрнаго приличія, т. е. „вотъ этого не дѣлай, а это можешь и долженъ дѣлать“. Но, какъ сами хорошо понимаете, такая система должна была повести, и дѣйствительно, повела за собой ужасающій теперь насъ разбродъ духа. Человѣческій духъ, которому, по самой его природѣ, чужда мелочная, скрупулезная указка талмудическихъ тонкостей, талмудической учености, ищетъ общаго направленія въ своей жизнедѣятельности. Человѣческій духъ стремится обнять и направить всю свою жизнь, хотеть жить, не глядя на то, гдѣ ставитъ свою точку извѣстная указка. Онъ хотеть чувствовать,

что онъ—всегда и вездѣ господинъ даннаго положенія, въ которое ставитъ его вѣчно метущаяся, вѣчно бушующая, измѣняющаяся жизнь. Онъ и ищетъ поэтому не указки по частямъ, а вѣчной опоры подъ собой. Духу не нуженъ одинъ—другой ковшъ воды, да еще загрязненный людьми. Его потребность только тогда и удовлетворяется, когда онъ стоитъ у самаго источника жизни, сливается съ этимъ источникомъ, никогда не чувствуя нужды въ ничтожныхъ капляхъ воды, и притомъ сомнительнаго качества. Семинаристъ привыкъ иначе смотрѣть на христіанство, на потребность своей души. Онъ *вызубриваетъ свое христіанское нравственное богословіе*, разбитое на параграфы, заучивая слово о жизни въ Богѣ непременно по 2—по 3 листика „на урокъ“, не задавая себѣ часто отчета въ томъ, на что ему нужны и куда его ведутъ эти, словно маятникомъ часовъ отбиваемые— § 1, § 2, § 3... Любовь, эта нравственная природа Самого Божества („Богъ Любовь есть“), любовь, это—основа жизни, эта роскошная и единственно прочная опора развивающагося духа, эта высшая божественная правда—вотъ что забыто искалѣченной педагогикой духовной школы, ея системой, проникнутой средневѣковой схоластической мелочностью.

— Исторія „воспитанія“ семинариста всѣмъ извѣстна. Отъ начала и до конца—эта самая грустная драма, которая дала бы тысячи темъ для десятковъ новыхъ Гоголей, для тѣхъ людей, которые еще способны смѣяться горькимъ своимъ словомъ, та драма, гдѣ побѣдителемъ—чаще всего является не

торжествующая правда, а произволь каждого вышаго по отношенію къ низшему. Покойный В. С. Соловьевъ не мало говорилъ объ этомъ произволѣ, который на ряду съ тяжелымъ для батюшекъ „выпрашиваньемъ подаяній“ обезличиваетъ нашихъ духовныхъ вождей, такъ быстро доканчивая дѣло семинарскаго „воспитанія“ современнаго священника.

— Да, господа, духовенство бранять. Но за что? за то, что въ немъ и при этой ужасной пыткѣ его души въ затхломъ семинарскомъ казематѣ и административномъ чистилищѣ еще не совсѣмъ угасъ пастырскій духъ?! за то, что и теперь еще ему лицемѣрно стараются внушить, что онъ не долженъ заботиться о земномъ счастьѣ людей, о голодныхъ, холодныхъ, обиженныхъ людской неправдой, затертыхъ мачехой-жизнью? за то, что въ корнѣ часто пресѣкаютъ и убиваютъ его добрыя стремленія говорить людямъ о Богѣ живымъ языкомъ, проповѣдывать нелицепріятную правду? за то, что генералы Бѣляевы вторгаются въ область Богомъ ему данныхъ правъ вести людей къ правдѣ, приказываютъ ему вотъ объ этомъ и объ этомъ не говорить проповѣдей?

— За что?

— За то, что ему, повторяю, твердятъ: „объ этомъ проповѣдуй, а объ этомъ молчи?“ за то, что онъ хочетъ вступить за униженныхъ и оскорбленныхъ, а ему вдругъ приказъ: „не смѣй этого дѣлать?“ Или за то, что ему съ горечью въ сердцѣ приходится выпрашивать часто куски хлѣба и ожидать выговора отъ начальства за „неуживчивость“

и „строптивный“ характеръ, если онъ, въ сознаніи святости своего званія, не сталъ заискивать у деревенскаго кулака-лиходѣя и народнаго кровопійцы, пошелъ противъ него, противъ его воровства, его грабежей, „законныхъ“ разбоевъ, самодурства и обиды, какую онъ наноситъ и безъ того несчастнымъ, бѣднымъ, обобраннымъ людямъ? Или за то, что онъ дорого расплачивается за то, что не поклонился низко тѣмъ, кому хочется, чтобъ священникъ предъ ними спину гнулъ, и отъ кого—часто мелкой сошки—зависитъ его благополучіе? Или, наконецъ, за то, что ему, забитому и изстрадавшемуся, приходится по капризу какого-нибудь сановника или вообще вліятельнаго лица бросать насиженное мѣсто, свой полюбившій его народъ, и со всей своей семьей, со всѣми сохами, боронами, телѣгами, со всѣмъ своимъ имуществомъ, съ несчастнымъ десяткомъ — другимъ рублей перебираться „для пользы службы“ за 100—200 верстъ?

.....

Говорившій смолкъ. Но слова защиты какъ-будто продолжали раздаваться въ этой роскошной гостиной. Въ комнатномъ воздухѣ, пропитанномъ тонкимъ ароматомъ духовъ, какъ-будто насыщенномъ человѣческой страстью, человѣческимъ эгоизмомъ, впервые властно царила всѣмъ ставшая ясною евангельская правда.

„Не судите, да не судимы будете“...

Такъ думали теперь всѣ, присутствовавшіе въ этой гостиной.

А. Платоновъ.

Отецъ Георгій.

(Очерки одной жизни).

И долго на свѣтѣ томилась она,
Желаніемъ чуднымъ полна...

М. Лермонтовъ.

I.

О. Георгій Кожинъ навсегда покидалъ городъ. Надоѣли ему эти длинныя и ровныя, какъ нитка, улицы—съ ѣдкою бѣлою пылью и безпокойно стучащими мостовыми, эти высокіе однообразные дома—казармы, эта постоянная замкнутость — словно въ четырехъ стѣнахъ — въ площадяхъ и улицахъ, загороженныхъ отовсюду домами и высокими заборами, среди шума и стука, безъ далей—за городъ, на синеватую степь и маленькую тихую рѣчку. И надоѣла ему городская жизнь — вся строго собранная въ маленькія бездушныя формы и безрезультатно разошедшаяся въ нихъ... Надоѣлъ постоянный шумъ собравшихся вмѣстѣ многихъ людей, говорившій обо всемъ, что происходитъ на свѣтѣ, но—никогда ничего не измѣнившій на свѣтѣ... Потянуло въ даль, какъ тянетъ узника въ лазурное царство весенняя степь... Потянуло къ тому безграничному простору, который такъ часто стоялъ предъ очами въ юности,—гдѣ можно было проявить свои силы, въ какихъ великихъ и необычайныхъ формахъ онѣ ни выразились бы... На свободу и на дѣло потянуло о. Георгія... Онъ былъ еще молодъ и жизнь не успѣла за-

крѣпить въ немъ близорукихъ и животныхъ привычекъ, которыя гноятъ человѣка при жизни и безслѣдно стираютъ съ него печать бытія, какъ только крестъ на могилѣ его похилится и разрушится и маленькій бугорокъ земли сравняется съ остальною землею и зацвѣтетъ простенькими бѣлыми цвѣтами... Онъ былъ еще молодъ и въ немъ теплился святой и благородный „человѣкъ“. И, поэтому, когда подошелъ къ нему порывъ — оставить городъ и ѣхать „на дѣло“, онъ встряхнулся весь и ожилъ...

Съ самаго утра въ домѣ стояли шумъ и крики. Люди бѣгали по всѣмъ комнатамъ—сдвигали все съ своего мѣста и думали о томъ, какъ все это можно было бы уложить получше... Постепенно въ столовой комнатѣ—большой и высокой—появлялись увязанныя въ далекій путь вещи... Необычайно громко раздавались въ пустой залѣ торопливые шаги, и голосъ, спрашивающій что-нибудь, гудѣлъ въ немъ свободно и звонко. И надъ общимъ беспорядкомъ, царившимъ въ домѣ, медлительно и точно отбивали свои удары еще неснятые со стѣны часы и напоминали всѣмъ о прежней жизни, полной порядка, аккуратности и мелочности...

Къ вечеру все столовая была загромождена вещами. Только въ кабинетѣ о. Георгія оставались неубранными столъ и кресло. Кухарка вышла на крыльцо и закричала внизъ, въ темноту, какому-то Васыкѣ, чтобъ онъ позвалъ ломовыхъ... Ломовые скоро пришли—въ стучащихъ, какъ дерево сапогахъ и съ общими словно деревянными движеніями... Они,

стараясь дѣлать все осторожноѣе и тише — громко стучали на каждомъ шагѣ и били объ углы выносимую мебель...

— Кажется, все, — облегченно вздохнула жена о. Георгія, Нина Константиновна.

— Кажется, все, — отозвался тоже уставшій о. Георгій.

— Ну, Ипатьевна, они пусть ѣдутъ на вокзалъ и сносятъ вещи. А ты, немного погодя, отправишься туда на извозчикѣ и сдашь вещи въ багажъ... — приказывала Нина Константиновна кухаркѣ.

На улицѣ послышался стукъ о каменную мостовую: подводы съ имуществомъ Кожиныхъ тронулись...

Ипатьевна тоже скоро уѣхала; и о. Георгій съ женою остались одни въ пустомъ домѣ... Они ходили изъ комнаты въ комнату, взявшись за руки, и, какъ дѣти, смѣялись и радовались тому, какъ звонко отдаются во всѣхъ углахъ молодые шаги ихъ и какъ по-праздничному свѣтло въ ихъ домѣ...

-- Весело!—говорилъ о. Георгій.

— Весело — соглашалась матушка.

— Что-то мы сдѣлаемъ съ тобою? А?

— Что-нибудь сдѣлаемъ!..

— Съ тобою, конечно, сдѣлаемъ!—и о. Георгій особенно громко и весело стучалъ по полу и звукъ шель—далекій и звонкій—по всѣмъ комнатамъ...

...Они выѣхали изъ дома, когда на кафедральномъ соборѣ часы прозвонили три четверти одиннадцатаго. Было темно: на небѣ стояли весеннія

облачка и набрасывали на землю совсѣмъ черныя тѣни. Кропилъ маленькій дождь и было свѣжо въ воздухѣ.

Вокзалъ сверкнулъ предъ ними длиннымъ рядомъ огней. Запахло нефтью и гарью. Гдѣ-то на путяхъ сталкивались вагоны и отрывисто свистѣлъ паровозъ...

— Скоро поѣздъ придетъ?—справился о. Георгій у носильщика, забиравшего его вещи.

— Такъ точно: подходитъ! — отвѣтилъ тотъ.

Въ вокзалѣ было мало народа. Всѣ, какъ это обычно бываетъ, были словно одѣты одною одеждою путешественниковъ, подъ которою нельзя разобрать: кто, куда, зачѣмъ ѣдетъ? Близкій приходъ поѣзда обнаружился здѣсь сильно: мелькали носильщики съ вещами въ рукахъ пассажиры безпокойно смотрѣли въ окно—въ глубокую темноту, готовые выбѣжать туда при всякомъ извѣстїи о приходѣ поѣзда...

А поѣздъ—товаро-пассажирскій—подошелъ къ вокзалу тихо и только яркіе передовые огни его рѣзко прорѣзали ночную темноту за окномъ. Двери на платформу быстро отворились и пассажиры, толкаясь и крича, начали протискиваться къ поѣзду.

О. Георгій съ женою заняли въ послѣднемъ вагонѣ небольшую лавочку. Здѣсь, какъ и въ вокзалѣ, было мало пассажировъ: рядомъ, на двухъ смежныхъ лавочкахъ, спали двое мужчинъ, закрывшихся съ головою одѣялами, въ углу сидѣла женщина съ ребенкомъ. Около лавочки, занятой о. Георгіемъ, было открыто окно. Огонь отъ фонаря проникалъ наружу,

но тамъ темнота поглощала его и была оттого особенно черная...

Поѣздъ скоро тронулся. Мимо окна проплыли вокзальные огни и на мгновенье залили собою внутренность вагона. Потомъ нахлынула тьма, побѣжали стучащіе однообразные звуки изъ подъ колесъ и заколебался—неясно и неровно—золотистый огонекъ вагоннаго фонаря. Дождь пошелъ наискось и началъ попадать въ окно.

— Ниночка, хочешь спать? — спросилъ о. Георгій.

— Нѣтъ, я посижу!..

Она придвинулась къ окну и, облокотившись, стала смотрѣть въ темноту.

— Хорошо теперь въ полѣ! Мы пріѣдемъ на хуторъ на другой день Благовѣщенья. Самая весна начнется... Въ городѣ я ужъ и забыла, какая весна бываетъ...

— Да, по веснѣ пріѣдемъ, Ниночка! Только что-то будетъ: и хорошо, и жутко!..

— Оставь! Все будетъ по хорошему!..

— Прежде вотъ читали мы про идеальныхъ пастырей. Какъ то теперь придется выполнить тѣ идеалы въ дѣйствительности!..

— Выполнимъ, Гора!

— Съ тобою—пожалуй выполнимъ!—согласился о. Георгій и замолчалъ...

II.

Всякій разъ, какъ о. Георгій обращался назадъ — къ своему прошлому, онъ обыкновенно видѣлъ себя

тамъ съ пытливымъ задумчивымъ лицомъ. Эта пытливость, эта задумчивость появилась въ немъ давно. Когда то, еще въ семинаріи, онъ гостилъ въ имѣніи своей тетки. Имѣніе было степное: барскій домъ стоялъ у самага начала полевого раздолья, а сзади него ютились бѣлыя хаты хутора. На противоположной сторонѣ за хатами, между блѣдными поникшими вербами, подымалась небольшая церковь. Однажды вечеромъ сидѣлъ онъ у окна и смотрѣлъ въ даль, какъ таялъ пышный лѣтній день и одѣвала міръ длинными тѣнями короткая бѣлесоватая ночь. Степныя дали уже слились и отъ нихъ несло прохладой и травою. Въ это время пріѣхалъ изъ дома работникъ и привезъ печальную вѣсть, что барыня, мать Георгія, умерла. При этомъ извѣстїи онъ остался въ томъ же положенїи, у окна: только подернулось предъ нимъ густымъ туманомъ вечернее поле и погасли вдругъ далекія чистыя звѣзды.. Онъ какъ то мгновенно ушелъ въ себя. Въ молодой головѣ поднялись одинъ за другимъ вопросы... Они вставали, какъ преграда, тамъ, гдѣ прежде было ровно, и затрудняли мысль, и она проходила сквозь нихъ—робкая, спотыкающаяся, страдающая...

Долго стояли въ душѣ его эти вопросы. И было лицо его постоянно пытливое и задумчивое...

И этотъ порывъ къ разрѣшенїю вставшихъ въ душѣ его вопросовъ стеръ—незамѣтно и начисто—всѣ явленїя жизни, свершавшіяся около него. Только два эпизода сохранились въ его памяти отъ того времени. Онъ вспоминалъ ихъ часто, ибо они были

рубежами въ длинной и томительной дорогѣ разрѣшенія стоявшихъ предъ нимъ вопросовъ.

Р. Кумовъ.

(Продолженіе будетъ).

НОВЫЯ КНИГИ.

I.

„Православно-христіанское ученіе о нравственности“. Изъ лекцій по Нравственному Богословію, читанныхъ студентамъ Спб. Духовной Академіи бывшимъ ея ректоромъ, нынѣ протопресвитеромъ *І. Л. Янышевымъ*. 2-е изд. Спб. 1906 г. Ц. 2 р. 50 к., съ пересылкой 3 руб

Всю почти литературу нашихъ дней, всѣ лучшія, искреннія работы современныхъ намъ духовныхъ и свѣтскихъ писателей проникаетъ одна доминирующая, надъ всѣми идеями господствующая мысль, одинъ грустный, тяжелый мотивъ: „вездѣ и всюду, во всѣхъ слояхъ и общественныхъ группахъ—нравственный разбродъ, самая жестокая, самая убійственная война общественныхъ настроеній, желаній, стремленій“.

Вотъ наша печальная общественная дѣйствительность.

Вотъ не только литературный, но и реальный, самый жизненный фактъ.

Нужно ли говорить послѣ этого, какъ необходимо намъ цѣлостное нравственное міросозерцаніе? Насколько мы нуждаемся въ добромъ христіанскомъ словѣ, которое выводило бы насъ на путь здоровой нравственной жизни, помогло бы намъ снова стать на утерянную нами, благодаря нашей нравственной то лѣности, то растерянности, моральную точку опоры?

Книга о. протопресвитера *І. Л. Янышева* можетъ оказать несомнѣнную пользу въ дѣлѣ выработки христіански-нравственнаго міросозерцанія.

Нужна она также и для священника, какъ во многихъ случаяхъ незамѣнимое, энциклопедически полное руководство въ вопросахъ христіанской проповѣднической каеэдры.

Въ книгѣ есть много такого, чему нужно научиться, что нужно усвоить и пастырю церкви, и его пасомому, уходящему „на распутія міра“, не знающему, куда приклонить свою душу, свое сердце, свои „разбродившіяся по улицѣ чувства“.

Книга — не одно только стереотипное воспроизведеіе перваго изданія лекцій о. протопресвитера. Настоящее изданіе пополнено сравнительно съ предыдущимъ въ значительной степени. Въ него вошелъ разборъ нравственныхъ ученій главныхъ представителей философской морали послѣднихъ дней: Л. Н. Толстого и Фр. Ницше, какъ и другихъ менѣе значительныхъ, но имѣющихъ свое вліяніе на наше общество моралистовъ. И съ этой стороны „Православно-христіанское ученіе о нравственности“ — прямо-таки цѣнный вкладъ въ науку и дорогой кладъ для читателя.

Желаемъ книгѣ о. протопресвитера самага широкаго распространенія и успѣха въ читающей публикѣ.

Адресъ, по которому можно выписать книгу: Канцелярія завѣдующаго придворнымъ духовенствомъ. Спб., Воскресенская набережная, № 22.

II.

*А. Одоевъ. „Желательная постановна миссіонерской проповѣди“. Спб. 1906 г.
Ц. 5 к., съ пересылкой 7 к.*

„Преніе о вѣрѣ“ — вотъ чѣмъ въ большинствѣ случаевъ доселѣ была наша миссіонерская бесѣда съ старообрядцами и сектантами.

Христіанской назидательности, стремленія къ умиротворенію мятущейся религіозной мысли заблуждающихся весьма мало было въ этихъ нашихъ безконечныхъ дис-

путахъ, въ этихъ миссіонерскихъ „препретѣльныхъ словесѣхъ“.

„Быхъ всѣмъ вся“, говоритъ св. Апостоль.

Боговдохновенный проповѣдникъ евангелія первой своей проповѣдвической задачей ставилъ поэтому подходъ къ душѣ слушателя, къ его настроенію, къ его симпатіямъ, идеаламъ.

По его стопамъ долженъ идти и всякій христіанскій проповѣдникъ, всякій апологетъ вселенской истины, всякій миссіонеръ.

Книжка г. Одоева и выясняетъ эту истину, показывая вмѣстѣ съ тѣмъ тѣ лучшіе пути, по которымъ долженъ идти миссіонеръ въ своей проповѣди къ сектантамъ и старообрядцамъ.

Выписать книжку можно отъ автора по адресу: г. Тифлисъ, Канцелярія экзарха Грузіи, Александру Ивановичу Одоеву. *А. Платоновъ.*

III.

Б. И. Гладковъ: а) „Первопричина нашего атеизма“ и б) Да, Христосъ дѣйствительно воскресъ“. Спб., 1906 г.

Г. Гладковъ, по его увѣренію, „прожилъ атеистомъ“ съ юношескихъ лѣтъ почти до старости“. Пустота, безцѣльность и бессмысленность жизни, лишенной вѣры, заставили его основательно познакомиться съ Евангеліями¹⁾, а это знакомство вновь привело его ко Христу, вернуло ему потерянную вѣру. Казалось бы, что такой человѣкъ съ полнымъ авторитетомъ можетъ трактовать и объ атеизмѣ, и о кардинальномъ догматѣ нашей вѣры—воскресеніи Христовомъ, — что для него возможно и въ небольшихъ его книжкахъ сказать — *non multa, sed multum*, ярко освѣтить

---

¹⁾ Плодомъ этого знакомства явился цѣнный огромный трудъ — «Толкованіе Евангелія» около 700 стр. текста, Ц. 1 р. 60 коп.

вопросы въ существенныхъ пунктахъ. Что же онъ сказалъ намъ?

„Первопричина атеизма нашей молодежи лежитъ, по словамъ г. Гладкова, въ неправильной постановкѣ преподаванія Закона Божія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ (стр. 5),—въ *требованіи*“ отъ учениковъ—„понимать не-премѣнно буквально все (,) сказанное Моисеемъ и другими В.-Завѣтными писателями, и принимать на вѣру все, что, вслѣдствіе этого“,—якобы — „противорѣчитъ разсудку и принесенной Христомъ истинѣ“ (8). „При такой постановкѣ Закона Божія—надо удивляться не тому, что много атеистовъ или еретиковъ, а тому, что все таки встрѣчаются вѣрующіе среди образованной молодежи“ (15).

Вмѣсто буквального пониманія Св. Писанія, вмѣсто этого — „еретичества и безумія“—г. Гладковъ, опираясь на Златоуста, совѣтуетъ „понимать *духъ* Св. Писанія, его глубочайшій *смыслъ*, не *останавливаясь* (вовсе?) *на букву*, на той несовершенной формѣ, въ которой священному писателю приходилось иногда (?) выражать свою мысль“. „Если мы не будемъ *прежде всего* (курсивъ нашъ) *возвышаться надъ буквою Писаній*, будемъ гоняться за буквою, то уподобимся тѣмъ людямъ, которые изъ-за деревьевъ лѣсу не видятъ, или же фарисеямъ, которые — читали и не понимали прочитаннаго“ (16).

Такова квинтъ-эссенція взглядовъ бывшаго „атеиста“. Нужно еще замѣтить, что г. Гладковъ „явилъ“ уже „возвышеніе надъ буквою“ Писанія въ своихъ „руководствахъ“ по Священной Исторіи В. и Н. Завѣтовъ, о чемъ онъ анонсируетъ въ „первопричинѣ атеизма“ 1).

Что сказать по поводу взглядовъ г. Гладкова?—Откро-

---

1) Одна книга уже допущена въ качествѣ руководства въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ — это «Свящ. Исторія Нов. За-вѣта». Другая—В. З. исторія—приготовлена къ печати. Мы пока незнакомы съ этими трудами г. Гладкова и говоримъ о нихъ *только* довѣряя автору.

венно говоря, ожидалось лучшаго, болѣе цѣннаго, чѣмъ этотъ заношенный трюизмъ: „не будьте буквалисты, какъ фарисеи!“ Болѣе полуторы тысячи лѣтъ назадъ Оригенъ совѣтовалъ искать въ писаніи *разныхъ смысловъ*, а не *одного буквальнаго*. И наша герменевтика никогда не забывала о смыслѣ *таинственномъ*, помимо *буквальнаго*. Напрасно намъ думается, авторъ тревожить Златоуста, напрасно и самъ приводитъ „примѣры“ — буквальнаго и смыслаго пониманія библейскихъ сказаній. И законоучители наши, и шельмуемая авторомъ „руководства“ наши по Закону Божію, право же, ровно такъ понимаютъ, а иногда и лучше, всѣ эти недоумѣнные вопросы, какъ понимаютъ ихъ Златоустъ и г. Gladkovъ. Неужели въ *средней школѣ* на основаніи словъ Моисея о сотвореніи человѣка по образу и подобию Божію, — о насажденіи Богомъ рая, о хожденіи Бога по раю, втолковываютъ, — какъ полагаетъ г. Gladkovъ, ученикамъ, что „Богъ человѣкообразенъ, что Ему нуженъ „заступъ“ для работъ въ раю, — нужны „ноги“, чтобы ходить по раю“... (13—15). Стыдно слушать такое обвиненіе въ XX вѣкѣ, когда въ школахъ „учать робять грамотѣ не муки невѣжи“, неумѣющіе бѣгло читать „Псалтирь“, какъ это было въ XV вѣкѣ — при Геннадіи Новгородскомъ. Нынѣ и въ *начальной школѣ* ребятки знаютъ, что „Богъ есть Духъ, не имѣющій плоти и костей“, что „образъ Божій — въ душѣ человѣка“, что „всемогущій Творецъ міра не нуждается въ лопатахъ“...

Г. Gladkovъ совѣтуетъ — затѣмъ — говорить ученикамъ о *дняхъ творенія*, что „мы — молъ не знаемъ продолжительности этихъ дней“. Да развѣ это „новость“ для законоучителей и для „руководствъ“ по закону Божію — вопросъ о дняхъ творенія? Въ „руководствѣ“ проф. Лопухина — большой отдѣлъ удѣленъ этому вопросу, и онъ рѣшается не „въ еретическомъ и безумномъ“ смыслѣ „буквализмовъ“. Подъ *днями творенія* можно — говорится въ руководствѣ — мыслить неопредѣленные періоды. Другія „руководства“

обычно проходят этот вопрос „молчаніем“. Если же гдѣ либо и подчеркивается мысль объ *обычныхъ дняхъ* изъ 12 часовъ ¹⁾, — грѣха, по нашему мнѣнію, нѣтъ: для Бога все возможно — для Него *довольно* и короткихъ дней для созданія необозримаго міра.

Боязнь „буквализма“ заводитъ иногда нашего автора въ непроходимыя дебри туманнаго смысла искательства.

Вотъ образчики такой неблагоприятной работы.

Книга Іова повѣствуетъ о разговорѣ Бога съ сатанюю. Но что отвѣтитъ преподаватель на вопросъ смышленнаго ученика: „Кто же изъ людей подслушалъ этотъ разговоръ?“ Сказать, что „Духъ Святой открылъ писателю содержаніе разговора“ *нельзя*, потому что „авторъ книги объ Іовѣ и время написанія ея неизвѣстно; по содержанію же своему она представляетъ философскій трактатъ, ближе всего подходящій къ философіи Соломона и вовсе не похожій на писанія Моисея“ (11)... Скажите по совѣсти, развѣ это не „туманъ“, не празднаго разглагольствія? Духъ Святой не могъ — видите ли — „озарять“ писателя *богодухновенной* книги, ибо — невѣдомо имя писателя, — не похожъ онъ на Моисея, а похожъ на Соломона... Да какое намъ дѣло до имени писателя, до сходства и несходства его съ тѣмъ то?... Довольно знать, что писатель — лицо богодухновенное, что книга его — канонизована Церковію. Подъ озареніемъ Св. Духа этотъ писатель такъ же естественно могъ написать о недоступномъ уху обыкновеннаго смертнаго разговорѣ Бога съ сатаной, какъ естественно было написать то Моисею о твореніи міра и челоуѣка, чего тоже вѣдь ни одинъ челоуѣкъ не видалъ.

Еще примѣръ. Иисусъ Христосъ говорилъ, что никто, кромѣ Него, Бога не видѣлъ“. „Понятно“, — разсуждаетъ

---

¹⁾ Или о суткахъ въ 24 часа, вмѣсто билліоновъ лѣтъ, свободно увеличиваемыхъ иными теоретиками до неограниченныхъ періодовъ.

г. Гладковъ, „что—если никто изъ людей Бога не видѣлъ, то никто и разговаривать съ Нимъ непосредственно не могъ, — а въ книгахъ Ветхаго Завѣта весьма часто упоминается о разговорахъ Бога съ людьми (9)... Получается какъ будто „противорѣчіе“. На самомъ дѣлѣ—никакого противорѣчія тутъ нѣтъ. Иисусъ Христосъ говоритъ о „лонѣ“, „нѣдрахъ“ Отца, *о существѣ Бога*, недоступномъ человѣческому постиженію. „Разговоръ“ же Бога съ людьми есть одно изъ *проявленій* Божьей сущности, одно изъ средствъ, какими Богу угодно было объявлять человѣку Свою волю. Гласъ Божій непосредственно могъ быть услышанъ ухомъ человѣка — Ветхо-и Ново-Завѣтнаго. На Іорданѣ и на Фаворѣ провозглашены были извѣстныя слова: „Сей есть сынъ Мой возлюбленный“ — не необычнымъ какимъ-либо способомъ, а аналогичнымъ человѣческому—„гласомъ Божіимъ“, понятнымъ уху человѣческому. Гремѣвшія, какъ громъ, „народа ради“ слова Божіи: „и прославихъ и паки прославлю“ (Іоан. XII), — *не въ сердцахъ* же только *народа* звучали, при полной тишинѣ на небѣ и землѣ? ¹⁾ Ясно, думается намъ, что *и всегда* возможно для человѣка—„непосредственно разговаривать“ съ Богомъ. Разговоръ, повторимъ это, не есть еще видѣніе лицомъ къ лицу—существа Божія, сокровеннаго не только отъ людей, но и отъ чиновъ ангельскихъ, а есть лишь „явленіе Божескаго величія человѣку, на сколько онъ снести можетъ“...

Всуде, думается намъ, г. Гладковъ *пространно* говоритъ о *перстахъ Божіихъ*, писавшихъ заповѣди на „каменныхъ плитахъ“, — скрижаляхъ. Не всѣ наши „руководства“ говорятъ, что Богъ писалъ скрижали „перстомъ“: у Лопухина и Попова нѣтъ упоминанія о перстахъ; Смирновъ говоритъ, что заповѣди написаны „перстомъ“ Божіимъ. Но;

¹⁾ Думается, что никто не будетъ возражать тутъ: „гласъ Божій на Іорданѣ, Фаворѣ и въ Іерусалимѣ—не былъ разговоромъ съ людьми“. Дѣло то все въ томъ, что, и *не видя* Бога, можно вступать съ Нимъ въ разговоръ.

ясное дѣло, *рукъ* онъ Богу „не приписываетъ“, и не вѣдая о совѣтѣ г. Гладкова (13). Надо быть воистину „безумнымъ“, чтобы Бога-Духа мыслить съ руками и перстами.

Тираду г. Гладкова *о принятіи на вѣру всего, что, вслѣдствіе этого, противорѣчитъ разсудку и Христовой истинѣ* (8), мы вовсе не отнимаемъ. Выходитъ какъ будто, что вѣра противорѣчитъ разсудку, и что между сказаніями Моисея и словами Христа существуетъ противорѣчіе. Но вѣрнѣе сказать, что вѣра начинается тамъ, гдѣ кончается область разсудка, и что надо быть еретикомъ, чтобы допустить возможность противорѣчія въ *одномъ* и *томъ же* словѣ Божіемъ...

Такимъ образомъ, получается въ итогѣ, что крайность держаться буквы писанія, но крайность же низводитъ эту букву до нуля. „*Не останавливающиеся на букву*“—толкователи могутъ нагромоздить такихъ интерпретацій текста, что сломаешь голову—разгадывая мудреную ихъ работу. Буква убивала, но и презрѣніе къ буквѣ рождало ереси—модалистовъ, динамистовъ и разнаго рода мистиковъ.. Напрасно нашъ авторъ видитъ *первопричину* атеизма въ „руководствахъ“ по Закону Божію: атеизмъ существовалъ раньше всякихъ руководствъ и школъ. Первое зерно атеизма явилось на небѣ въ сонмѣ ангеловъ, а въ сердца людей оно посѣяно впервые въ раю родоначальникомъ и патрономъ всѣхъ атеистовъ—„змѣемъ хитрѣйшимъ“. Съ этихъ поръ ему суждено расти на доброй нивѣ до скончанія міра. Не учебники и школы, не скудость знанія рождаетъ и питаетъ атеизмъ. Атеизмъ есть болѣзнь скорѣе воли, чѣмъ разсудка. Биткомъ набитая всяческими свѣдѣніями голова, при дурномъ, порочномъ сердцѣ, способна помыслить: „нѣсть Богъ“, а чистое сердце, при скудости знаній, удостоивается „зрѣть Бога“ и служить источникомъ неизсякаемымъ—непоколебимой въ Него вѣры. Ясна, понятна была райская заповѣдь о невкушеніи запретнаго плода, но люди ее нарушили. Кавну Самъ Богъ давалъ предостереженіе

отъ братоубійства, но —напрасно. Допотопные великаны презирали предостерегающій ихъ отъ гибели голосъ Божій. Не ясно ли, что дурная воля беретъ перевѣсъ надъ разсудкомъ: и зная доброе, творимъ злое. „Вѣра въ Бога, справедливо говоритъ Лютардтъ, не есть наука, а — добродѣтель. Не разумъ убѣждаетъ сердце, а само сердце наше убѣждаетъ разумъ“. Наши „учѣбники“ по Закону Божію страдаютъ скорѣе — не буквализмомъ, не близостью къ первоисточнику, къ Божьему слову, а далекостью отъ него: въ нихъ не въ мѣру много авторскихъ домысловъ, пересказовъ Библии — „своими словами“. Никакая школа не придаетъ этимъ учебникамъ значенія символическихъ книгъ, до коихъ не смѣетъ касаться ничья рука. Учебники обычно испещряются и вдоль и поперегъ помарками. Какіе ужъ это родники атеизма!

Въ *другой своей брошюрѣ* г. Гладковъ опровергаетъ не разъ уже опровергавшіяся возраженія противъ дѣйствительно воскресенія Христова. Доводы свои онъ излагаетъ ясно, вразумительно, за маленькими исключеніями. Намъ, напр., показался не довольно вразумительнымъ такой доводъ: апостолы „не могли украсть“ тѣло Христово, ибо они даже „не ходили“ ко гробу воздавать ему почести, подобно муриносицамъ. Зачѣмъ, — скажутъ, имъ было ходить для помазанія тѣла, когда тѣло это они уже „украли“? Нельзя Евангеліемъ убѣждать, того, кто этому Евангелію не вѣритъ!

Впрочемъ, книжка г. Гладкова *благовременно* поднимаетъ еще разъ вопросъ о воскресеніи Иисуса Христа. Теперь у насъ „дождемъ разсыпается“ *отрицатель воскресенія Христова—Ренанъ* ¹⁾. Въ короткое время вышли переводы его — „Жизни Христа“, „Апостоловъ“, „Антихриста“, „Марка Аврелія“. Ядъ Ренановскаго фантазерства со все-

---

¹⁾ По Ренану—Христось воскресъ въ воображеніи „Царицы идеалистовъ“, „одержимой“ Маріи Магдалины, святое видѣніе, галлюцинація Маріи привились всему міру („Апостолы“).

усердіемъ прививается росіянамъ. Охотно надо привѣтствовать и всякое „противоядіе“ — пагубному недугу невѣрія въ камень нашей вѣры и упованія—воскресенія Господа Христа.

Протоіерей *Н. Дроздовъ*.

Извѣстія и замѣтки.

— *Въ вопросу объ участіи женщины въ церковно-общественной жизни.* На пастырскомъ собраніи въ г. Курскѣ, во время сужденій о составѣ приходскаго совѣта, духовенство настойчиво высказалось за желательность участія въ совѣтѣ и лицъ женскаго пола, преданныхъ церкви, отличающихся благочестіемъ и заявившихъ себя благотворительностію. Участіе женщинъ въ жизни прихода признано желательнымъ въ качествѣ *діакониссъ*, по примѣру древней христіанской церкви: діакониссы съ особеннымъ успѣхомъ и съ великою пользою могутъ исполнять обязанности по наблюденію за чистотою въ храмѣ, порядкомъ храненія и содержанія въ цѣлости и опрятности церковной ризницы, въ раздаваніи милостыни, въ уходѣ за больными и бѣдными въ больницахъ и богадѣльняхъ прихода и пр. (Кур. Еп. Вѣд.).

— *„Сестричный союзъ“.* Подъ такимъ именемъ недавно возникъ и уже правильно функціонируетъ въ г. Тобольскѣ союзъ православныхъ женщинъ, учрежденный при мѣстномъ кафедральномъ соборѣ и дѣйствующій на основаніи особаго устава, утвержденного преосвященнымъ Тобольскимъ Антоніемъ. Цѣль союза, согласно § 3 устава: „1) содѣйствовать духовенству г. Тобольска въ распространеніи здраваго ученія православной вѣры среди по преимуществу женщинъ г. Тобольска и его окрестностей; 2) по заповѣди Спасителя совершать дѣла духовнаго милосердія (въ соединеніи съ дѣлами милосердія тѣлеснаго) и 3) содѣйствовать увѣщаніями, любовію о Христвѣ, руководственными совѣтами, съ вѣдома и благословенія мѣстныхъ приходскихъ пастырей, исправленію порочной жизни прихожанъ, избѣгая всякихъ насильственныхъ мѣръ, обличеній и укоровъ“. Во избѣжаніе нравственно-нежелательныхъ явленій въ жизни союза въ составъ его принимаются только тѣ женщины, которыя могутъ, какъ это требуетъ уставъ, (§ 6) „избѣгать употребленія вина, табаку и всего могущаго соблазнить другихъ, одѣваться въ скромную одежду, жить честно, по возможности своими трудами“.

Желательная постановка миссіонерской проповѣди.

Подъ такимъ заглавіемъ вышла брошюра бывшего сотрудника вятскихъ миссіонеровъ г. Одоева. Авторъ, между прочимъ, говорить (и мы съ нимъ вполне согласны): „бесѣды съ заблуждающимися не должны носить исключительно характера діалоговъ на полемическо-апологетическія темы, но быть въ народномъ духѣ рѣчами на тему о „божественномъ“ вообще, не приспособленными къ полемико-апологетическимъ цѣлямъ. При этомъ школьная сухость, мертвенность и педантичность должны быть изъ нихъ изгнаны, онѣ должны быть интересны, живы и задушевы. Тема ихъ должна быть строго сообразована съ настроеніемъ слушателей, съ тѣмъ, что въ данное время интересуется и волнуетъ, а не такъ, какъ теперь. Въ деревнѣ голодъ, ребятишки мрутъ отъ эпидемической болѣзни, падежъ скота, обгорѣлые дома... Приѣхалъ миссіонеръ и началось: „не возмогаша іереи Его“... „Церковь Божія есть собраніе“... „идѣже іереи“... и пошелъ, и пошелъ... Не спорю, старообрядецъ будетъ все это слушать и даже горячо станетъ спорить, но не туда тянетъ его сердце, не то хотѣлъ бы онъ слышать. И онъ споритъ, споритъ съ ожесточеніемъ объ іерархіи, крестѣ и пр., но, самъ того не замѣчая, споритъ не для выясненія истины, а лишь для того, чтобы сорвать на комъ и на чемъ-нибудь ѣдкую обиду жизни. При такомъ настроеніи трудно столкнуться. И я увѣренъ, что какой-нибудь сектантъ пропагандистъ не съ того бы началъ. Онъ началъ бы съ злобы дня, и жалостливыми разсказами на эту тему истерзалъ бы сердце слушателей и не одну бы бабу заставилъ разрыдаться, а потомъ уже перешелъ бы къ предмету своей пропаганды, не переставая и тутъ напоминать о „тяжкихъ временахъ“. И такая бесѣда была бы дѣйствительна“.

Последнія событія въ мірѣ старообрядчества и сектантства. По сообщенію „Голоса Старообрядца“, окружники и неокружники, два главныхъ, доселѣ враждовавшихъ толка австрійскаго согласія, пришли къ полному миру и единенію. Въмѣстѣ съ тѣмъ, среди какъ поповцевъ, такъ и безпоповцевъ замѣчается усиленное стремленіе къ благоустроенію приходской жизни. Что для насъ, православныхъ, только вопросъ будущаго, то у старообрядцевъ во многихъ мѣстахъ уже осуществившаяся дѣйствительность. Старообрядцы за самое короткое время успѣли организовать крѣпко сплоченныя церковно-приходскія общины, и намъ, православнымъ, остается только брать съ нихъ, несомнѣнно, добрый примѣръ.

Не дремлютъ и наши сектанты. „Духовный христіанинъ“

также отмѣчаетъ ростъ приходской общественности у молоканъ и баптистовъ.

Когда же мы, православные, страхнемъ съ себя нашу спячку, какъ и наши безконечные споры о томъ, что такое—церковь и что нужно для развитія и пользы нашей церковной жизни?

Въ вопросу объ улучшеніи положенія уволенныхъ изъ училища и семинаріи учениковъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ предсѣдателемъ попечительства о вспомошествоваемыхъ и увольняемыхъ ученикахъ училища и семинаріи о. протоіереемъ Пановымъ была издана обстоятельная памятная записка о дѣятельности и суммахъ попечительства за 1874—1900 годы.

Авторъ записки внимательно прослѣдилъ за означенный промежутокъ времени за положеніемъ уволенныхъ изъ училища и семинаріи учениковъ и пришелъ къ тому заключенію, что мѣры предпринимавшіяся къ нимъ попечительствомъ, не всегда достигали своей цѣли и что болѣе цѣлесообразнымъ было бы позаботиться объ устройствѣ для нихъ особаго спеціальнаго заведенія. Предположенія почтеннаго о. протоіерея до сихъ подъ остались лишь предположеніями. Между тѣмъ нужда въ устройствѣ и какой либо подготовкѣ уволенныхъ изъ училища и семинаріи сказывается все сильнѣе и сильнѣе. Въ настоящее время этими изгнанниками духовной школы заполняются мѣста псаломщиковъ и учителей церковныхъ школъ. Подготавлиетъ ли хотя сколько нибудь къ этимъ мѣстамъ увольняющая ихъ школа?

Сколько труда и энергіи приходится положить на мѣстѣ и самимъ уволеннымъ, и къ кому они присланы, чтобы сдѣлаться пригодными къ занятымъ мѣстамъ. И благо еще имъ, если попадутъ къ отзывчивымъ людямъ и не въ особенно захолустныя мѣста, а то весь вѣкъ—приходится мыкать горе.

Попытка къ нѣкоторому облегченію положенія уволенныхъ изъ училища и семинаріи три года тому назадъ была сдѣлана настоятелемъ Староладожскаго Никольскаго монастыря, который далъ возможность уволеннымъ подготавливаться въ его обители къ псаломщической должности путемъ практическаго изученія церковнаго устава (о чемъ въ свое время было увѣдомлено духовенство епархіи).

Почтенный о. настоятель сдѣлалъ для уволенныхъ многое: онъ далъ имъ кровъ, столъ, возможность практическаго знакомства съ церковными службами; онъ далъ имъ хлѣбъ тѣлесный. Тѣмъ, кому надлежитъ вѣдаться съ епархіальными нуждами, и въ частности съ вопросомъ объ обученіи и воспитаніи дѣтей духовенства, слѣдовало бы, намъ кажется, присоединиться къ заботамъ о. настоятеля монастыря и дать дѣтямъ хлѣбъ духовный.

Даже для сельскаго псаломщика знаніе одного устава церковнаго недостаточно: ему слѣдуетъ научиться правильно пѣть церковныя пѣснопѣнія, знать законъ Божій и катихизисъ, умѣть правильно вести церковное письмоводство. Если бы къ этому прибавить—повтореніе географіи, ариѳметики, церковной и русской исторіи,—то получался бы полный курсъ псаломщической школы. И таковой, намъ кажется, могъ бы быть при Никольскомъ монастырѣ, если бы епархіею ежегодно отпускалась сумма на наемъ постоянного учителя-воспитателя и на одежду питомцевъ (до 1,000 руб.).

Ближайшіе священники и псаломщики не отказались бы (безвозмездно) приложить свое усердіе къ наученію питомцевъ закону Божію церковному пѣнію и письмоводству.

Для неуспѣвающихъ и неспособныхъ къ псаломщической должности здѣсь же бы могла быть открыта ремесленная, хотя бы переплетная дѣла, въ которой такъ нуждаются церкви и школы уѣзда.

Лучшіе и способнѣйшіе питомцы могли бы быть отправляемы для практическихъ занятій во второклассныя школы и выходить оттуда подготовленными учителями.

Съ упорядоченіемъ дѣла, начатаго о. настоятелемъ монастыря, церкви и священники епархіи получали бы лучшихъ, подготовленныхъ и опытныхъ псаломщиковъ и учителей, а обитель Никольская, пріютившая питомцевъ, пріобрѣла бы извѣстность и заслуженную благодарность. Прот. П. Быстряковъ.

Редакторъ Священникъ П. А. Миртовъ.

Разрѣшено Протоіереемъ Философомъ Орнатскимъ.

Слб. Типо-литографія М. П. Фроловой. Галерная, 6.